

СВОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ «Исследование потенциала развития добровольчества в Российской Федерации»

по Договору № 03/2-ЭК-2020 от 13.11.2020 г.
на оказание услуг для нужд федерального государственного
бюджетного учреждения «Российский центр гражданского и
патриотического воспитания детей и молодежи»

Содержание

Цели, задачи, основные параметры исследования.....	3
Основные результаты исследования	7
Результаты общероссийского опроса, глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп	11
Вовлечённость в добровольческую деятельность и готовность помогать по разным тематическим направлениям, каналы вовлечения.....	11
Барьеры и мотивы участия в волонтерской деятельности	21
Отношение к поощрению волонтерской деятельности.....	28
Информированность о волонтерской деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса	34
Отношение к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия.....	39
Результаты онлайн-опроса, глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп.....	45
Вовлеченность в добровольческую деятельность и готовность помогать по разным тематическим направлениям, каналы вовлечения.....	45
Барьеры и мотивы участия в добровольческой деятельности	49
Отношение к поощрению волонтерской деятельности.....	50
Информированность о волонтерской деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса	51
Отношение к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия.....	55
Представления о патриотизме, готовность принимать участие в акциях, направленных на патриотическое воспитание.....	56

Цели, задачи, основные параметры исследования

Заказчик исследования

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Цель исследования

Описать актуальную картину состояния российского волонтерства в таких показателях, как масштабы вовлеченности и направления деятельности, определить мотивы и барьеры к участию в добровольческой деятельности для её реальных и потенциальных участников, а также каналы для вовлечения в волонтерскую деятельность.

Основные параметры дискуссионных фокус-групп

Задачи

- Выявить предпочтительные способы поощрения волонтеров – как по мнению волонтеров, так и по мнению населения России в целом.
- Определить отношение граждан к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия.
- Выявить отношение граждан к каналам вовлечения в волонтерскую деятельность.
- Выявить информированность целевой аудитории о деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса, а также отношение к данной деятельности и оценки её актуальности после окончания пандемии коронавируса.
- Выявить барьеры и мотивы участия в волонтерской деятельности, в том числе в разных тематических направлениях волонтерской деятельности.
- Изучить, что граждане понимают под патриотизмом, и оценить их готовность принимать участие в акциях, направленных на патриотическое воспитание.

Целевая аудитория

- Население Российской Федерации в возрасте 14 лет и старше (возрастные группы 14–17, 18–30, 31–45, 46–60, 60+ лет).
- Жители городов с населением 250+ человек и городов-миллионников.
- Волонтеры – практикуют помогающее поведение и сами называют себя волонтерами (ядро).

- Потенциальные волонтеры – практикуют помогающее поведение, но не идентифицируют себя как волонтеров (периферия, потенциальные участники).

Метод: дискуссионные фокус-группы.

Объем выборки: 18 дискуссионных фокус-групп.

География: 9 городов России, а именно Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Пермь, Екатеринбург, Ярославль, Томск, Иркутск, Калининград.

Сроки проведения полевых работ: 7–10 декабря 2020 г.

Основные параметры глубинных интервью

Задачи

- Выявить предпочтительные способы поощрения волонтеров – как по мнению волонтеров, так и по мнению населения России в целом.
- Выявить отношение граждан к каналам вовлечения в волонтерскую деятельность.
- Определить отношение граждан к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия.
- Выявить информированность целевой аудитории о деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса, а также отношение к данной деятельности и оценки её актуальности после окончания пандемии коронавируса.
- Выявить барьеры и мотивы участия в волонтерской деятельности, в том числе в разных тематических направлениях волонтерской деятельности.

Целевая аудитория:

- население Российской Федерации в следующих возрастных группах (31-45, 46-60, 60+ лет);
- волонтеры, периферия (потенциальные волонтеры).

Метод: глубинные интервью.

Объем выборки: 18 глубинных интервью.

География: 10 городов России, а именно Москва, Санкт-Петербурга, Казань, Нижний Новгород, Пермь, Кострома, Череповц, Иркутск, Саянск, Нижний Тагил.

Сроки проведения полевых работ: 7–10 декабря 2020 г.

Основные параметры репрезентативного телефонного опроса

Задачи

- Оценить долю волонтеров:
 - практикуют помогающее поведение и сами называют себя волонтерами (ядро);
 - практикуют помогающее поведение, но не идентифицируют себя как волонтеров (периферия, потенциальные участники);
- Оценить вовлеченность в добровольческую деятельность и готовность помогать населению РФ по разным тематическим направлениям (детям, инвалидам, сиротам, благоустройство территорий и т.п.);
- Выявить наиболее распространенные каналы вовлечения в волонтерскую деятельность;
- Выяснить отношение к поощрению волонтерской деятельности;
- Определить отношение граждан к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия;
- Выявить информированность о волонтерской деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса, а также отношение к данной деятельности и оценки ее актуальности после окончания пандемии коронавируса.

Целевая аудитория: население Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше.

Метод: телефонный опрос (CATI).

География: 83 субъекта Российской Федерации.

Размер выборки: 3028 респондентов.

Выборка: случайная систематическая стратифицированная двухосновная репрезентативная выборка номеров мобильных и стационарных телефонов. Статистическая погрешность: не превышает 2,2 %.

Сроки проведения полевых работ: 3–6 декабря 2020 г.

Основные параметры онлайн-опроса участников добровольческой деятельности

Задачи

- Оценить вовлеченность в добровольческую деятельность и готовность помогать по разным тематическим направлениям (детям, инвалидам, сиротам, благоустройство территорий и т. п.).
- Выявить наиболее распространённые каналы вовлечения в волонтерскую деятельность.
- Выявить предпочтительные способы поощрения волонтеров.
- Определить отношение к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия.
- Выявить информированность о деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса, а также отношение к данной деятельности и оценки ее актуальности после окончания пандемии коронавируса.
- Выявить барьеры и мотивы участия в волонтерской деятельности.
- Определить, что учащиеся школ понимают под патриотизмом и оценить их готовность принимать участие в акциях, направленных на патриотическое воспитание.

Целевая аудитория: участники добровольческой деятельности, зарегистрированные на информационных платформах dobro.ru, myrosmol.ru (далее также – «Добровольцы России»)

Метод: онлайн-опрос (CAWI).

Выборка: сплошная, из числа участников информационных платформ dobro.ru, myrosmol.ru.

Размер выборки: 2891 респондент.

Сроки проведения полевых работ: 7–10 декабря 2020 г.

Основные результаты исследования

1. Большинство россиян (87%) в 2020 году принимали участие в безвозмездной добровольческой деятельности. Чаще добровольчество носило неинституциональный характер: делали это самостоятельно 58% опрошенных; вместе с друзьями и знакомыми – 16%. Доля тех, кто занимался волонтерством на работе, – составила 12%, по месту учебы – 8%. Через государственные учреждения и НКО действовали по 7% россиян.
2. Чаще всего россияне занимались защитой природы и очисткой территорий (53%), помогали бездомным животным (51%) и благоустраивали территории (49%). Помощь незнакомым людям оказывали 45% наших сограждан.
3. Только 11% россиян называют себя волонтерами, а 10% – бывшими волонтерами. При этом каждый четвертый (25%) задумывался о том, чтобы стать волонтером. Чаще других – люди до 45 лет, с высшим образованием и не имеющие несовершеннолетних детей.
4. Число россиян, которые называют себя действующими/настоящими волонтерами, как и число тех, кто задумывался о добровольчестве, за год практически не изменилось.
5. Основными мотивами участия в добровольчестве являются чувство глубокого удовлетворения от волонтерского труда (об этом сказали 5% россиян), желание помогать (4%) и повод себя уважать (1%). На ДФГ и в интервью волонтеры говорили также о желании решить какую-то социальную проблему или найти социально значимое, полезное дело.
6. Основные барьеры на пути к участию в добровольчестве, по мнению россиян, – это нехватка свободного времени (об этом сказали 14% участников общероссийского опроса), семейные обстоятельства (5%) и возраст (4%). По мнению участников ДФГ и интервью, россиян также останавливает представление о волонтерстве как о тяжелой в эмоциональном плане работе, которая требует регулярности и в большей степени подходит молодым.
7. Большинство россиян (81%) уверены, что государство должно каким-то образом поощрять деятельность волонтеров. В качестве вознаграждения участники телефонного опроса в первую очередь видят денежные выплаты (44% выбрали именно этот вариант ответа), дополнительные баллы при поступлении в вуз (39%) и поездки для обмена волонтерским опытом (38%).
8. Осведомленность о помощи пожилым и медикам во время пандемии среди россиян довольно высокая – знают о ней 76% россиян. При этом 71% опрошенных полагают, что эта помощь принесла реципиентам значительную пользу. Считают, что после пандемии помощь волонтеров окажется значи-

тельно менее нужной пожилым, 24% россиян. А вот мнение, что снизится потребность медиков в помощи со стороны волонтеров, распространено значительно шире: его придерживаются 53% участников общероссийского опроса.

9. Про акцию «Мы вместе» знают 39% россиян. Чаще всего её инициаторами люди считают самих волонтеров – такого мнения придерживаются 14% опрошенных (или более трети осведомленных об акции).
10. Отношение к НКО у россиян противоречивое: треть (32%) полагают, что большинство общественных и благотворительных организаций в стране работают добросовестно, треть (33%) – что недобросовестно, и ещё треть с оценкой затрудняются. При этом среди опрошенных преобладает мнение о недоверии к НКО большинства россиян (так считают 54% опрошенных – против 28% полагающих обратное).
11. Участники ДФГ положительно отзывались о некоммерческих организациях и считают, что государство зачастую относится к ним несправедливо.
12. Слово «патриотизм» у участников ДФГ и интервью ассоциируется со всем военным и спортивным, а также связано с деятельностью МЧС и спасателей. Патриотизм, по мнению информантов, не подразумевает неременную солидарность с действующей властью.
13. Среди пользователей платформы «Добровольцы России», принявших участие в опросе¹, занимались волонтерством 90%. Они чаще делали это самостоятельно, вне каких-либо институциональных структур (42%). Но и доля тех, кто делал это при посредничестве НКО, немала: 34%.
14. Основной канал вовлечения в волонтерство для пользователей «Добровольцев России» – учебные заведения, каждый четвертый (25%) стал добровольцем именно там. 16% вовлеклись самостоятельно, без посредников и помощи со стороны каких-либо организаций, 9% пришли через НКО. Важными каналами вовлечения могут являться знакомые, окружение, в котором есть волонтеры, и публикации добровольческих движений в социальных сетях – об этом упоминали многие волонтеры на интервью и ДФГ.
15. Среди пользователей платформы «Добровольцы России» распространено эковолонтерство (50%), они также часто участвуют в патриотическом воспитании (49%) и помогают в организации различных мероприятий (49%). Незнакомым людям оказывали помощь 36% опрошенных.

¹ Далее будем называть эту группу «пользователи платформы» или «пользователи "Добровольцев России"».

16. Среди пользователей платформы «Добровольцы России» доля тех, кто признает себя волонтером, составляет 68%, ещё 8% называют себя бывшими волонтерами.
17. Основными мотивами участия в добровольчестве для пользователей платформы являются удовлетворение от волонтерского труда (34% сказали об этом мотиве) и то, что такое участие даёт повод к самоуважению (17%). Ещё 11% за счет волонтерства удовлетворяют потребность помогать другим. На ДФГ и в интервью волонтеры также говорили о желании решить какую-то социальную проблему или найти социально значимое, полезное дело.
18. Отвечая на открытый вопрос о том, почему большинство россиян не занимаются добровольчеством, в качестве причин пользователи платформы «Добровольцы России» назвали равнодушие людей (29%) и отсутствие свободного времени (28%). Кроме того, по мнению опрошенных, россияне не видят ценности в труде, который не приносит прямой материальной выгоды, об этом сказали 10%.
19. Большинство пользователей платформы «Добровольцы России» (79%) полагают, что волонтерство должно поощряться в первую очередь поездками для обмена опытом (51%) и благодарственными документами (45%), денежное поощрение выбрали только 20% из них. Участники интервью и ДФГ говорили, что важным для волонтеров может быть признание в СМИ и внимание медийных личностей.
20. Среди пользователей «Добровольцев России» 88% осведомлены об акциях поддержки пожилых людей и медиков во время эпидемии коронавируса; считают, что акции принесли значительную пользу, 79%.
21. Об акции «Мы вместе» слышали 83% участников онлайн-опроса, а 42% в ней участвовали. Отвечая на вопрос об инициаторе этой акции, пользователи платформы чаще всего говорили, что её организовала Ассоциация волонтерских центров (31%).
22. Респонденты онлайн-опроса в целом положительно относятся к НКО. Почти половина (49%) полагают, что НКО в России работают добросовестно, только 16% уверены в обратном. Но отношение к ним со стороны остальных россиян пользователи «Добровольцев России» оценивают иначе: по мнению 36% участников онлайн-опроса, россияне относятся к НКО с недоверием (33% полагают, что с доверием). Важнейшей причиной этого недоверия участники онлайн-опроса называют страх мошенничества (10% назвали эту причину).
23. Осведомленность о существующих акциях патриотической направленности среди пользователей платформы «Добровольцы России» достаточно высо-

кая. Все самое известное – про День Победы (ленточки, флешмобы, парады); эти варианты выбрали 82–87% респондентов, еще 75% сказали о встречах с ветеранами.

24. Акции, в которых опрошенные больше всего хотели бы принять участие – различные культурные мероприятия (47%), всероссийские акции и флешмобы (47%), экологические акции (46%) и парад Победы (44%).
25. Желания школьников отражают те же тенденции, что и желания опрошенных в целом: они хотели бы принять участие в культурных мероприятиях (59%), всероссийских акциях, связанных с Днем Победы (56%), экологических акциях (53%), Параде Победы (50%). Заметно чаще, чем пользователи платформы в целом, они заинтересованы во встречах с героями Отечества и ветеранами (48%), исторических квестах (48%), поисковых экспедициях (48%) и спортивных соревнованиях (43%).

Результаты общероссийского опроса, глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп

Вовлечённость в добровольческую деятельность и готовность помогать по разным тематическим направлениям, каналы вовлечения

Начать разговор о добровольчестве кажется наиболее логичным с обращения к результатам глубинных интервью (ГИ) и дискуссионных фокус-групп (ДФГ) – для того чтобы обрисовать общую смысловую рамку и специфику восприятия такой практики, как волонтерство.

По оценкам участников качественных исследований, в целом лучше других относятся к добровольческой деятельности люди старшего возраста. И сами старшие говорили, что застали в советское время подобные практики (субботники, сбор макулатуры) и элементы идеологии в воспитании («Тимур и его команда») и считают их хорошими и эффективными. Считается, что люди среднего возраста больше загружены работой и домашними делами и реже интересуются добровольчеством. Молодёжь же, в представлении участников ДФГ и ГИ, нейтрально, равнодушно смотрит на волонтерство.

Но практически никто из информантов не упоминал о негативном отношении к волонтерам и волонтерству, а если негативные комментарии и встречались, то связаны они были не с волонтерством как таковым, а с частными обстоятельствами (например, риском передачи добровольцами коронавируса в период пандемии).

«Пожилые, мне кажется, кто в возрасте – они к этому очень позитивно относятся, потому что это было всё в советское время. Молодёжь, я когда видела студентов, у них какое-то такое, я бы не сказала, что позитивное, скорее всего, нейтральное. А средние люди – скорее, тоже нейтральное. Такого явно негативного я не встречала». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород)

В России есть пока недопонимание самой концепции бескорыстного труда, его смысла и того, что он даёт добровольцу, в силу сравнительно малой распространённости соответствующих практик и отсутствия личного опыта у большей части граждан.

«Мне кажется, <отношение сограждан к волонтерству – >50 на 50, потому что люди – всё равно у них денежная политика. Как это я буду работать за так? То есть я что, дурочка, что ли?» (волонтер, Казань, 61+)

Особенно это характерно для провинции, где в силу более низкого уровня жизни и необходимости тяжело работать, для того чтобы обеспечить себе и своей семье достойное существование, у людей может не оставаться свободного времени на труд ради морального удовлетворения. Поэтому волонтерство пока в большей степени развито

в больших городах – даже если объекты, на которые направлен труд добровольцев (например, здания, объекты культурного наследия), расположены в глубинке.

«Когда ты приезжаешь в глубинку, там есть такая особенность: всегда для них это огромное событие, что к ним приехали люди что-то делать. Всегда берут интервью для местной газеты и никогда не понимают, зачем это нужно этим людям, которые приехали». (волонтёр, Москва, 31–45)

При этом многие из опрошенных убеждены, что сегодня в России существует значительный потенциал к развитию волонтёрского движения, – что есть люди, готовые стать волонтёрами, но у них пока нет понимания, с чего начать.

«Вы знаете, у меня не было негативных каких-то реакций. <...> Если я где-то при случае начинаю рассказывать, люди вдохновляются, люди спрашивают постоянно, как тоже повлиять, поучаствовать». (волонтёр, Москва, 31–45)

«Потому что я больше чем уверен, у нас есть люди, которые хотели бы этим заниматься, но они не в курсе. Их надо организовывать». (волонтёр, Пермь, 31–45)

Вовлечение в волонтёрскую деятельность обычно начинается с осведомленности о том, что из себя представляет добровольчество и каким оно бывает, – тут очень важную роль играют **СМИ и информационные ресурсы в интернете**.

«Много в интернете написано. Это безвозмездный труд. Именно подход был на то, что люди сознательные». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Я слушаю активно "Эхо Москвы". Я оттуда слышал, что такие движения есть добровольческие. Соответственно, когда мы стали этой деятельностью заниматься, мы понимаем, что это тоже безвозмездно, своего рода природоохранные добровольцы». (волонтёр, Пермь, 31–45)

Пожалуй, наиболее распространённый канал вовлечения в добровольчество – это **социальное окружение**: друзья, родственники, коллеги. Если у человека есть волонтёры в непосредственном окружении, ему легко тоже попробовать себя в этой роли и решить, насколько она ему по душе.

«У нас, грубо говоря, сформировалось такое движение наше локальное друзей, коллег. <...> Один раз меня попросили помочь субботник провести, я вышел, поучаствовал, мне это очень сильно понравилось, особенно когда смотришь результат своего труда, как чисто стало, птички поют. <...> Самое интересное, как сказать, мы бросаем клич между нашими коллегами, друзьями, ещё кем-то, люди подключаются, нас больше становится». (волонтёр, Пермь, 31–45)

Очень велико значение **социальных сетей**, то есть более широкого социального окружения потенциального волонтера. Если у кого-то нет волонтеров в ближнем кругу, то, как правило, о конкретных локальных добровольческих проектах, инициативах такой человек узнает из «ВКонтакте» и других социальных медиа.

«Обычно "ВКонтакте", в соцсетях пишут, кому надо. В подписках, в социальных сетях, в ленте». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

«"ВКонтакте" очень много волонтерских движений, которые занимаются по экологическим вопросам, помощи животным, помощи пожилым людям и по детским домам ездят». (потенциальный волонтер, Иркутск, 46–60)

Предприятия и вузы также часто являются каналами вовлечения в волонтерство – как посредством информирования о различных возможностях, инициативах, так и посредством организации субботников и других добровольческих акций. Приобретение личного опыта участия в волонтерской деятельности часто становится триггером к полноценному вовлечению человека в добровольчество – и лучше всего, когда возможность приобрести этот опыт организуется в непосредственном окружении человека, – хорошим примером здесь могли бы быть субботники или иные формы волонтерства на предприятиях.

«И там [в Академии социального образования] перед нами выступала одна женщина, которая ездила в разные страны. И рассказывала, как там волонтерство налажено. Там старики. А молодежь вся учится. Там некогда. Они молодежь не трогают. <...> А старикам как раз делать-то нечего. И именно пенсионеры там волонтеры. <...> Мне понравилось. Думаю: боже мой, а почему у нас нет?» (волонтер, Казань, 61+)

«Я знаю, на некоторых предприятиях субботник раз в год организуют. Это очень мало, это даже не мизинец, это какие-то миллиметры». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Когда я был на первом курсе и только определился с научным руководителем, этот научный руководитель кинул клич о том, что нужны волонтеры для организации Олимпиады. И как отказать своему научному руководителю?» (волонтер, Екатеринбург, 18–30)

Одним из каналов вовлечения в добровольчество может стать **биржа труда**: во-первых, безработных может заинтересовать деятельность с неденежным вознаграждением; во-вторых, даже полностью неоплачиваемая деятельность имеет ценность, так как позволяет людям оставаться в социуме, а также получить навыки и связи, которые дальше могут помочь в трудоустройстве.

Отдельно стоит сказать о **спортивных и иных масштабных событиях**, которые вовлекают в свою орбиту множество как профессионалов, так и добровольных помощников.

Многим участникам исследования именно они открыли двери в мир добровольчества благодаря хорошей информационной поддержке и организации.

«По телевидению на “Эфире” я услышала призыв: вступайте в ряды волонтеров, и причем возраст – до восьмидесяти лет. Я так обрадовалась, что я могу в таком грандиозном мероприятии [Универсиада] поучаствовать. И действительно мне позвонили – я заявку подала». (волонтер, Казань, 61+)

Наконец, участие в одном виде волонтерской деятельности способствует вовлечению в другие виды – играет роль наличие сложившейся компании единомышленников, привычка посвящать часть своего времени безвозмездному труду, а также знание институтов – НКО, грантов, конкурсов и т. д.

«Я не только событийным <волонтерством> занимаюсь. Я, во-первых, волонтер “Победы” Республики Татарстан, “Серебряный”, также в 15-м году, после Олимпиады, это направление стало развиваться. Сначала Центр развития добровольчества был в Республике Татарстан. И там образовался этот “Волонтер Победы”. <...> Это патриотическое направление. <...> Плюс ещё я сейчас и культурным волонтерством уже... проникаемся. Всевозможные благотворительные концерты проводят известные артисты, например», (волонтер, Казань, 61+)

Теперь обратимся к анализу данных телефонного опроса. Тем или иным видом добровольческой деятельности в 2020 году занимались 87% россиян. Доля тех, кто в течение года участвовал в добровольческих практиках, но при этом не называет себя волонтером, составляет 76%.

Чаще всего добровольчество носит стихийный, не институциональный характер: 58% занимались волонтерством самостоятельно, без посредничества или организации со стороны (см. *график 1*). Гораздо меньше респондентов (16%) сообщают, что объединялись в группы друзей или знакомых либо занимались волонтерством по месту работы (12%) или учебы (8%). Через некоммерческие организации либо государственные или муниципальные учреждения люди действовали реже (по 7%)².

² Сумма ответов – более 100%, поскольку люди могли давать несколько ответов (то есть практиковать разные форматы добровольческой деятельности).

Формат участия в добровольной безвозмездной деятельности в 2019 и 2020 годах. (Вопрос не задавался тем, кто не принимал участия в добровольной неоплачиваемой деятельности.)

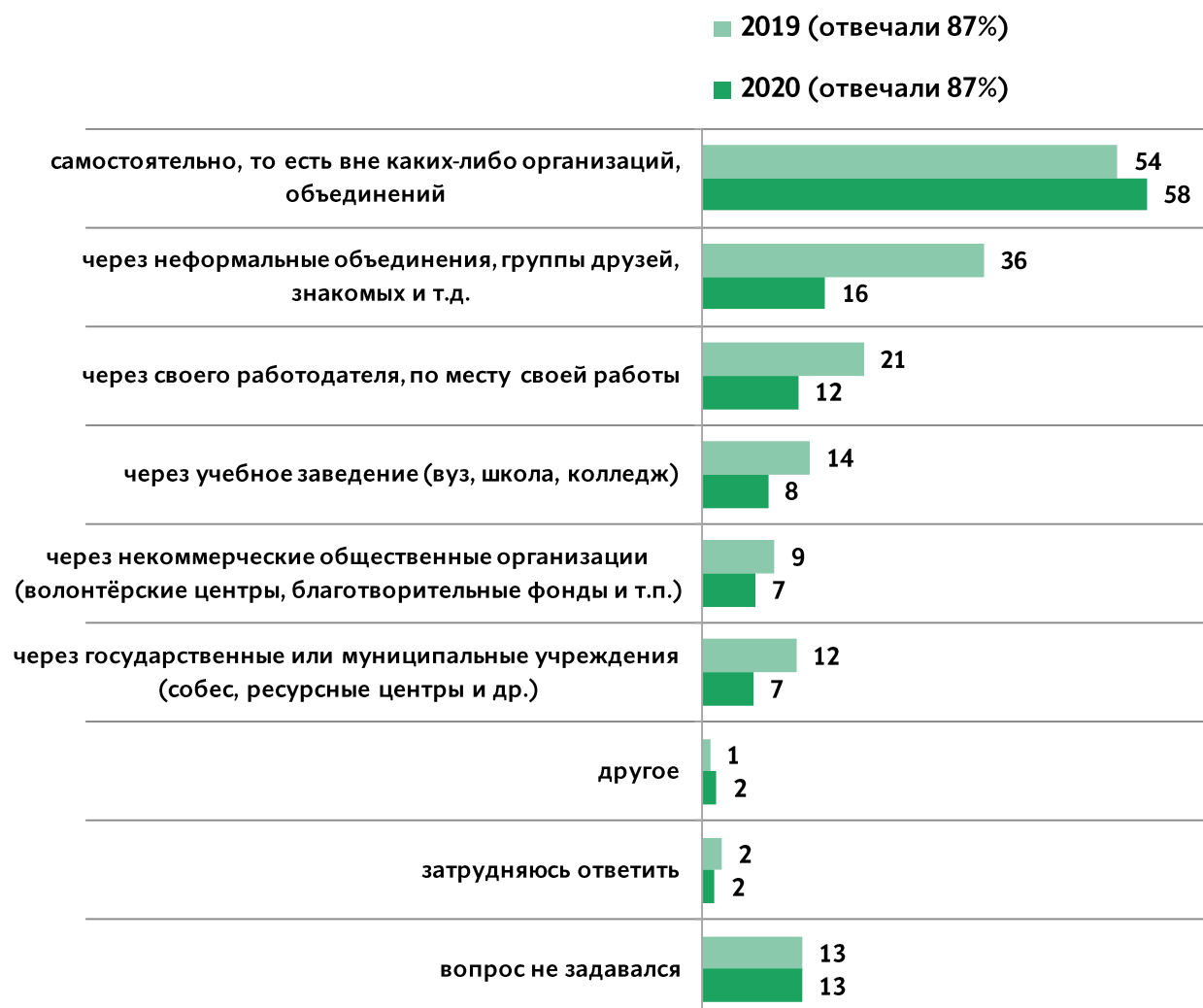

График 1, данные в % от опрошенных

Наблюдается заметная динамика по сравнению с 2019 годом. Число волонтеров, которые для оказания помощи с кем-то соорганизуются, заметно снизилось. Тех, кто занимается добровольчеством через группы друзей, знакомых, стало меньше на 20 п.п., тех, кто делает это через работодателя, по месту работы, – на 9 п.п., на 6 п.п. сократилось число тех, кто занимается волонтерством через учебное заведение. Меньше стало и тех, кто занимается добровольчеством через государственные учреждения, – снижение на 5 п.п. Все эти изменения вполне объяснимы эпидемиологическими ограничениями из-за коронавируса – институционализированные каналы волонтерства оказались по большей части заблокированы. При этом говорить о снижении солидарности в обществе рано: доля «самостоятельных» волонтеров не только не уменьшилась, но даже несколько выросла по сравнению с предыдущим годом – на 4 п.п., до 58%. Однако необходимо учесть, что ситуация пандемии создала немало ограничений не только для институционализованного волонтерства, но и для любых межличностных коммуникаций. И если в

этих условиях масштабы стихийного добровольчества не снизились, а даже несколько выросли, то это более чем выразительный позитивный знак.

Относительно мало поменялось участие в добровольческой деятельности через НКО: данный канал в прошлом году называли 9%, в этом – 7% опрошенных.

Самые распространённые направления волонтерской деятельности – защита природы, очистка территорий и вод от мусора, организация раздельного сбора отходов и т. д. (53%), а также помощь бездомным животным (51%; см. график 2). Оба направления обычно связаны с местом проживания респондентов и не требуют специальных знаний или организационных усилий, равно как и чуть менее популярное направление добровольческой деятельности – **благоустройство территорий (45%)**: например, подмести двор или накормить бездомного кота по силам почти каждому. Чаще прочих участвуют в деятельности по защите природы и благоустройству люди предпенсионного и пенсионного возраста (среди них таких добровольцев на 5–9 п.п. больше, чем в среднем по выборке) и жители сёл (превышение на 8–11 п.п.). Значительно реже в активностях, связанных с обустройством территорий, принимают участие жители больших городов, особенно Москвы – в столице таких добровольцев на 24 п.п. меньше, чем в среднем по выборке. Экологические инициативы также в меньшей степени популярны среди жителей городов-миллионников (на 8–11 п.п. меньше, чем в среднем). Такое распределение может быть следствием того, что последние годы в больших городах уровень благоустройства неуклонно повышается. Следовательно, стимул к участию в такого рода волонтерстве среди городских жителей слабее.

Направления добровольной неоплачиваемой деятельности, в которых россияне принимали участие за последние полгода – год

График 2, данные в % от опрошенных

Число «экологических» волонтеров в 2020 году на 12 п.п. меньше, чем в прошлом. Это может объясняться тем, что многие мероприятия, в частности, субботники по очистке территорий, приходится на апрель, а в этом году именно в апреле ограничительные меры по всей стране были особенно жесткими. Зато число зооволонтеров, наоборот, увеличилось – на 10 п.п.

Довольно многие (45%) помогают незнакомым людям. Речь как о детях, так и о взрослых, оказавшихся в сложной ситуации: бездомные, жертвы насилия, инвалиды. Чаще других незнакомцам помогают молодые люди. Причем в 2020 году помощь незнакомым людям стали оказывать чаще – число таких волонтеров увеличилось на 8 п.п. Возможно, повышение связано с различными COVID-инициативами, направленными на широкий круг лиц: помощь соседям, медикам, волонтерство в медучереждениях. Впрочем, эта гипотеза нуждается в дальнейшей проверке.

Широко распространено и **pro-bono волонтерство** – когда, оказывая помощь, волонтер использует свои профессиональные знания и навыки: например, юрист даёт консультации, фотограф организует фотосъемку и т. д. То есть доброволец безвозмездно занимается тем, за что в «обычной» жизни получает зарплату. Такой помощью занимаются 30% опрошенных, причем особенно активно вовлечены в эту деятельность молодые (41%), люди с высшим образованием (42%), москвичи (38%). Понятно, что на «рынке» pro-bono труда люди со специальными (и высокими) профессиональными навыками пользуются бóльшим спросом, чем те, кто занимается низкоквалифицированной работой. А доля молодых «профессиональных» волонтеров выше, так как зачастую с помощью такого добровольчества начинающие специалисты оттачивают свои навыки и приобретают опыт.

Число волонтеров, которые занимаются популяризацией здорового образа жизни, за год сократилось на 7 п.п., до 21%, что, скорее всего, является следствием отмены массовых мероприятий (в частности, спортивных) в этом году.

19% занимаются волонтерством в области патриотического воспитания. Портрет таких добровольцев: чаще это люди предпенсионного возраста, работающие на государственных предприятиях и живущие в сёлах. В прошлом году таких волонтеров было на 7 п.п. больше. Места, в которых чаще всего проводятся такого рода мероприятия – школы, университеты, дома культуры, – в этом году были закрыты на карантин, так что снижение легко объяснимо.

В образовательную деятельность, в том числе в преподавание и проведение лекций, образовательных семинаров, вовлечены 12% респондентов. Понятно, что заниматься такого рода волонтерством могут только специалисты в той или иной области, которые к тому же умеют доносить знания до публики. Именно закрытие образовательных учреждений, скорее всего, объясняет динамику и по этому вопросу – в прошлом году тех, кто занимался такого рода добровольчеством, было больше на 5 п.п.

Реже всего респонденты отмечают такой вид добровольческой деятельности, как поиск пропавших людей и содействие органам внутренних дел, – 10%. Однако для такой сферы, где поле деятельности гораздо уже, чем в вопросах защиты природы или благоустройства (и присутствуют ограничения, связанные с физической формой, состоянием здоровья), этот показатель представляется очень высоким.

Если говорить про географические особенности, то можно отметить, что жители Северо-Западного округа чаще вовлечены в деятельность в сфере патриотического воспитания (среди них отметили, что помогали в этой сфере, 24%, на 5 п.п. выше среднего) и pro-вопо помощь (36%, на 6 п.п. выше среднего), Южного – в помощь бездомным животным (56%, на 5 п.п. выше среднего), помощь при стихийных бедствиях (22%, на 7 п.п. выше среднего) и благоустройство дворов и парков (51%, на 6 п.п. выше среднего). В благоустройство также больше вовлечены жители Дальнего Востока (60%, на 15 п.п. выше среднего).

Называют себя волонтерами 11% опрошенных, и еще 10% – бывшими волонтерами. В сумме – вчетверо меньше, чем число участников какой-либо добровольческой деятельности. Волонтерская работа, если она не осуществляется в каких-то институциональных рамках, не идентифицируется людьми как волонтерство. Показательно, что, согласно результатам опроса, среди тех, кто называет себя волонтером, в пять раз больше тех, кто занимается добровольчеством через НКО, чем среди тех, кто себя волонтером не считает (21% и 5% соответственно).

Спектр практикуемых видов волонтерства несколько различается у тех, кто называет себя волонтером, и тех, кто себя таковым не считает. Так, в топ-три наиболее распространенных добровольческих активностей у волонтеров, входит помощь незнакомым людям, эковолонтерство и помощь животным. У тех же, кто не считает себя волонтером, в топ-три входит эковолонтерство, помощь животным, но не входит помощь незнакомым людям – вместо неё третьей самой распространенной практикой является благоустройство. Иными словами, те, кто признаёт себя волонтером, часто занимались помощью незнакомцам; те же, кто не признаёт, – часто благоустройством. Возможно, именно помощь незнакомым людям – главная черта, которая (в представлении россиян) позволяет отличить «настоящего» волонтера от того, кто им не является, тем более что в условиях пандемии волонтерские центры делали акцент именно на помощи нуждающимся гражданам. Обратная логика с добровольчеством в сфере благоустройства – оно может быть воспринято как традиционная сезонная практика (типа субботников), а поэтому те, кто им занимаются, не «кодируют» себя как волонтеров.

Причиной того, что только 11% называют себя волонтерами, в то время как занимались добровольчеством 87% опрошенных, может быть и культура «замалчивания» добрых дел. А в случае с общей бедой – эпидемией – эта установка могла распространиться ещё шире: согласно другим данным ФОМа³, 41% россиян полагают, что во время эпи-

³ Всероссийский телефонный опрос граждан РФ от 18 лет и старше 24–26 апреля 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта включительно: еженедельные поквартальные опро-

демии люди стали с большей охотой помогать друг другу. Возможно, помощь в такое кризисное время воспринимается как сама собой разумеющаяся, и поэтому некоторым кажется нескромным относить себя к числу волонтеров только потому, что они кому-либо безвозмездно помогали.

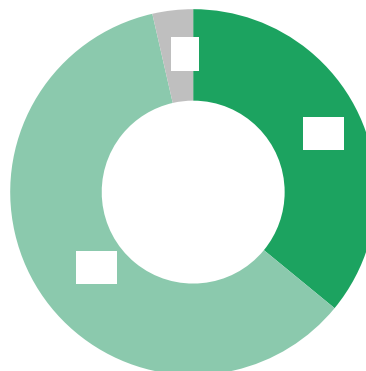
А себя Вы можете или не можете назвать волонтером или бывшим волонтером?

- могу назвать себя волонтером
- могу назвать себя бывшим волонтером
- не могу
- затрудняюсь ответить

Среди Ваших знакомых есть люди, которых можно назвать волонтерами, или таких людей нет?

- есть
- нет
- затрудняюсь ответить

Графики 3, 4, данные в % от опрошенных

Жители Урала чаще, чем остальные россияне, занимаются волонтерством через неформальные объединения и группы знакомых (среди них таких 22%, что на 6 п.п. выше среднего по выборке), а чаще называют себя волонтерами жители Северного Кавказа (16%, что на 5 п.п. выше среднего по выборке).

Почти половина россиян, которые на данный момент являются волонтерами, 5% от всех опрошенных, занимаются добровольчеством 1–2 раза в месяц или чаще, 2% – раз в два-три месяца, остальные – 3% – еще реже. Распределение за год практически не изменилось.

Самые актуальные направления волонтерской деятельности, по мнению опрошенных⁴: помощь пожилым и одиноким людям (37%), помощь тяжелобольным людям (14%), уход за бездомными животными, создание питомников (12%): доставка продуктов, помощь медикам в ситуации пандемии (11%), помощь людям с ограниченными возможностями (8%), защита окружающей среды (6%), благоустройство городов, уборка мусора (5%),

сы «ФОМнибус», 53 субъектов РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. <https://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴ Открытый вопрос звучал следующим образом: «Как Вам кажется, в каких сферах, направлениях сейчас есть потребность, необходимость в помощи волонтеров, волонтерских движений?»

помощь в поиске пропавших людей (5%), помощь малоимущим и бездомным (по 4%). Упоминались помощь детям, в частности, сиротам (3–4%), воспитание и образование молодёжи (3%), помощь многодетным семьям (2%). Большая часть позиций – «закрывание» пробелов в социальной политике; россияне почти не говорят о просветительских, культурных проектах. О сохранении исторической памяти сказали 1% россиян.

В целом, по итогам опроса можно сказать, что большинство россиян (54%) **высоко оценивают уровень солидарности** в своей социальной среде: 22% респондентов полагают, что их знакомые готовы помогать друг другу «всегда», 32% – что «часто». Установка на взаимопомощь шире всего распространена среди тех, кто считает свое материальное положение хорошим (среди них сообщили, что окружающие готовы помочь друг другу всегда или часто, – 67%), и менее всего – среди тех, кто считает его плохим (среди них – 44%). Кроме того, отзывчивые знакомые чаще окружают жителей сёл (среди них ответивших таким образом на 5 п.п. больше, чем в среднем по выборке), реже – жителей городов-миллионников (соответствующий показатель на 7 п.п. ниже среднего). Эта взаимосвязь не удивительна: согласно другим данным ФОМа⁵, жители сёл чаще горожан знают соседей и оценивают взаимоотношения с ними как хорошие.

Барьеры и мотивы участия в волонёрской деятельности

В ходе телефонного опроса при ответе на открытый вопрос⁶ о мотивах добровольчества волонёры называют внутреннюю потребность – **«моральное удовольствие»**, **«непередаваемые эмоции»** (5%), **желание помочь людям** (4%), возможность заужать себя, повысить самооценку (1%). Для 1% ведущим стал мотив долженствования – они занимаются волонёрством, потому что «так надо». На ДФГ участники также говорили о том, что волонёрство для них – источник эмоций и впечатлений.

Как показали глубинные интервью и дискуссионные фокус-группы, в России люди, как правило, не приходят в добровольчество ради самого добровольчества, чтобы «стать волонёром». В большинстве случаев роль играют обстоятельства (знакомство с людьми из этой среды, подвернувшийся случай поучаствовать в разовой акции, «призыв» в социальных сетях или СМИ), наложившиеся на эмоциональную потребность (будь то желание делать добро или нехватка новых впечатлений).

Часто первое побуждение к участию в волонёрстве – беспокойство, **осознание какой-то проблемы** (экология, незащищённые группы людей, культурные объекты под угрозой), «зов сердца», ощущение своей ответственности за происходящее во дворе, городе.

⁵ Всероссийский опрос граждан 18 лет и старше 13–15 мая 2006 г. 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. 100 населенных пунктов в 44 областях, краях и республиках России. Интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. <https://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0619/dd061925>. (дата обращения: 23.12.2020).

⁶ Вопрос звучал следующим образом: «Что даёт Вам участие в волонёрской деятельности? Зачем Вы ею занимаетесь?». Отвечали только те, кто считают себя волонтерами.

«Как сказать, зов сердца... Я вижу у нас природа, особенно в черте города – обидно за природу. <...> Мечтаем, что Данилиха была когда-то полноводной речкой. Лет 60, может, назад, когда эти предприятия не работали, Гипсополимер. Мечтаем так: были бы лавочки, уточки бы плавали». (волонтёр, Пермь, 31–45)

Один из наиболее важных и часто называвшихся респондентами мотивов – **стремление к самореализации**, желание видеть результаты своего труда, получить «моральное удовлетворение» (что не всегда возможно на основной работе или в учебе).

«Во-первых, мне очень важно созидать, и это даёт мне какой-то творческий выход, я понимаю, что существующая моя работа не приносит какого-то мгновенного результата, а здесь у меня есть ощущение, что я реально своими руками могу что-то помочь и сделать что-то доброе. Это, наверное, первый большой момент». (волонтёр, Москва, 31–45)

«Я и в юриспруденции, по своей специальности, работала, и в образовании. Всегда искала работу, чтобы по результату получать моральное удовлетворение, – и не нашла такую работу. <...> Хочется приносить какую-то пользу. Быть полезной, моральное удовлетворение иметь». (потенциальный волонтёр, Иркутск, 46–60)

Тем, кто вышел на пенсию, волонтерство позволяет **не выпадать из социума и привычного темпа жизни**, найти себе интересное и общественно значимое дело.

«И я немножко первое время, конечно, похандрила, потому что на пенсии, я вам скажу, не очень комфортно себя чувствовала, потому что мне чего-то не хватало. <...> И вдруг тут такой клич... Я с 2011 года на пенсии, а в 2012 году через год по телевидению на "Эфире" я услышала призыв: "Вступайте в ряды волонтеров", и причём возраст до 80 лет. Я так обрадовалась, что я могу в таком грандиозном мероприятии [Универсиада] попридусутствовать». (волонтёр, Казань, 61+)

Для работающих людей волонтерство часто выполняет роль «хобби», «третьего места» (помимо работы и дома), помогает переключиться, отвлечься от повседневной рутины, пообщаться с единомышленниками, провести свободное время осмысленно.

«Причём люди не отказываются, у всех семья, дети. Это как наше хобби. Обратно – как люди сдают кровь, доноры, им надо кровь сдать, а нам надо реки почистить, мусор пособирать.<...> Кто-то на рыбалку ездит, а я волонтерской деятельностью так занимаюсь. Зов души». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Официально я, конечно, не работаю, но у меня есть хобби, которое я очень люблю. И это волонтерство». (волонтёр, Казань, 61+)

Молодые участники качественных исследований (до 30 лет) говорили, что волонтерство является для них источником **новых эмоций, впечатлений**.

«Я говорил: "Что ты делаешь?" – "Ну вот я волонтерю". – "И что вам за это дают?" Она говорит: "Нас кормят и футболку". Я говорю: "Замечательно, а помимо этого?" – "Ну, эмоции, ну, классно"». (волонтер, Екатеринбург, 18–30)

Мотивом к приходу в волонтерство может быть **интерес к определённой незнакомой для человека сфере, желание узнать её**, попробовать что-то новое – пусть и не в качестве профессионального участника. Такую возможность, в частности, даёт волонтерство на больших спортивных событиях.

«И я хотел посмотреть изнутри эту историю, быть волонтером. Потому что на Олимпиаде в Сочи, когда большой был всплеск волонтерского движения... Мне всегда хотелось». (волонтер, Череповец, 46–60)

Порой волонтерство не просто позволяет человеку заглянуть в новую сферу, но и **открыть совсем другой мир и посмотреть на свою привычную жизнь с другой стороны**, переосмыслить своё отношение к ней, свои ценности.

«Привлекает то, что кому-то оказываешь помощь, и потом оказывается, пересмотрение, переосмысление жизненных ценностей бывает иногда. Я помогала в юридических консультациях – и после этого понимаешь, что тебе вообще просто грех жаловаться на свои обстоятельства». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

Наконец, волонтерство играет важную **социализирующую роль** – являясь по большей части коллективной деятельностью, оно сплавливает людей, даёт им ощущение причастности к кругу единомышленников. В процессе общей добровольческой деятельности волонтеры находят себе новых друзей, супругов. Особенно тесно волонтерство и социализация связаны у молодых людей, студентов.

«У нас сформировалась такое движение наше локальное друзей, коллег. То есть у нас есть транспорт, покупаем мешки. <...> Самое интересное – мы бросаем клич между нашими коллегами, друзьями, ещё кем-то, люди подключаются, нас больше становится». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Научный руководитель кинул клич о том, что нужны волонтеры для организации Олимпиады. <...> И после этого я каждый год по несколько раз помогал ему в этом. И, собственно, получал от этого прикольные эмоции и новые знакомства». (волонтер, Екатеринбург, 18–30)

«Когда я поступила на первый курс, я переехала из другого города. Мне надо было как-то искать друзей, знакомых. И как-то так получилось, что я посели-

лась в общежитии, и у меня в комнате две соседки – они обе были волонтерами». (волонтер, Екатеринбург, 18–30)

В ходе ДФГ и ГИ участники упоминали, помимо названных выше, такие мотивы занятия добровольчеством:

- осознание какой-то проблемы (экология, незащищенные группы людей, культурные объекты под угрозой), «зов сердца»;
- стремление к самореализации;
- возможность получить новые эмоции, впечатления;
- для тех, кто вышел на пенсию, – возможность не выпадать из социума и привычного темпа жизни, найти себе интересное и общественно значимое дело;
- желание отвлечься от повседневной рутины, провести свободное время осмысленно;
- интерес к определенной сфере, желание узнать её, попробовать что-то новое;
- расширение круга общения, ощущение причастности к сообществу единомышленников.

О том, чтобы заняться волонтерством, думал каждый четвертый россиянин (25%) (вопрос задавался тем, кто не считает себя действующим или бывшим волонтером; см. график 5). В прошлом году таких респондентов было 23%. Заметно чаще прочих подобные мысли посещают людей, не достигших 45 лет, с высшим образованием, имеющих несовершеннолетних детей. Никогда не задумывались о том, чтобы стать волонтерами, 52% россиян. Стоит обратить внимание на гендерную асимметрию: не задумывались о занятиях волонтерством 48% женщин и 58% мужчин.

Вы когда-нибудь думали или никогда не думали о том, чтобы заняться волонтерством? (Вопрос задавался тем, кто не назвал себя действующим или бывшим волонтером, – отвечали 79% респондентов.)

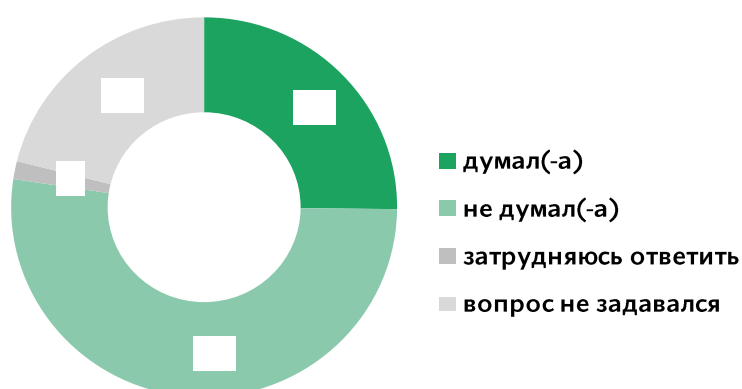

График 5, данные в % от опрошенных

Сравнивая эти данные с данными 2019 года, следует отметить: среди людей 31–45 лет в этом году доля потенциальных добровольцев выше, чем в прошлом (27% и 32% соответственно). Ещё одна тенденция – увеличение доли потенциальных волонтеров среди москвичей: в 2019 году среди них потенциальных волонтеров было 26%, в 2020 году – 31%.

Основные барьеры к участию в волонтерстве, по мнению россиян: **отсутствие свободного времени** (14% опрошенных назвали эту причину при ответе на открытый вопрос⁷), личные и семейные обстоятельства (5%), **пожилой возраст** (4%), недостаток информации о том, как это сделать (2%), отсутствие волонтерского движения в месте проживания (2%) и отсутствие финансовой возможности (1%). Те, для кого основной причиной неучастия становится возраст, перечисляют как объективные ограничения: «состояние суставов», «травма позвоночника», «больные ноги», так и воспроизводят стереотипные представления: «по возрасту <заниматься волонтерством> поздно».

Обращаясь к анализу дискуссионных фокус-групп и интервью, следует сказать, что часть барьеров к вовлечению в добровольчество являются **субъективными**, «психологическими», – они могут быть связаны с недостаточной информированностью, предвзятостью, негативными установками, страхами.

Одним из барьеров является **непонимание ценности безвозмездного труда и мотивации волонтеров**. Как отмечали участники исследования, это непонимание может быть связано с низким уровнем жизни в России – поскольку наши граждане вынуждены постоянно думать о «материальной составляющей», им сложно относиться к труду как к чему-то ценному, самому по себе дающему удовлетворение. Интересно, что этот фактор, по мнению участников исследования, мешает не только оказывать кому-то помощь безвозмездно, но и тому, чтобы такая помощь принималась, – в силу недоверия, непонимания мотивов добровольца.

«Я помню, что когда я только начала делать всякие международные проекты, меня спрашивали мои одноклассники, друзья, зачем ты это делаешь, ещё и бесплатно едешь куда-то вкалывать три недели». (волонтер, Москва, 31–45)

«И там [за рубежом], из-за того что уровень жизни выше, люди могут себе это позволить. У нас в России большая часть всё равно завязана на какой-то материальной составляющей. И поэтому некоторые даже не готовы принять эту помощь либо не готовы её оказывать и ждут что-то взамен». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

Ещё один барьер к участию в добровольческой деятельности – **ощущение бесполезности, тщетности усилий**, неверие в возможность добиться реального, значимого резуль-

⁷ Вопрос звучал следующим образом: «А что Вам помешало, почему Вы не стали заниматься волонтерством?» На вопрос отвечали респонденты, не считающие себя волонтерами, но которые задумывались о том, чтобы ими стать.

тата. Это характерно, например, для тех, кто рассматривает для себя возможность вовлечения в экологические инициативы, но в итоге отказывается от этого.

«У меня сын растёт, подросток, я его привлекал, но ему это не понравилось. Пару раз ходил и сказал, что это не моё, я не буду это делать. Потому что это пустая трата времени, он сказал. Он не видит смысла, говорит, зачем? Вы это почистите, потом так же загадят». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Где отдельный сбор мусора, я знаю, что по факту потом всё это сваливается в одну кучу и жжётся непонятно где, – в этом я не понимаю никакого смысла участвовать или пропагандировать отдельный сбор мусора, когда в России сама реформа уже провалилась. <...> Нет никакого желания участвовать. Это бесполезная работа». (потенциальный волонтёр, Нижний Новгород, 31–45)

Во многом это ощущение бесполезности волонтёрского труда связано с отсутствием поддержки таких инициатив со стороны государства – прежде всего, в лице местных администраций.

«У нас районная <администрация> точно знает. Свердловского района, в частности. Но мы туда не пойдём. Зачем? Мы знаем, что будет такой же ответ: вы же сами, по своему желанию это делаете, вас никто не принуждает. А что мы хотим? Если мы хотим что-то помочь, тем же транспортом, к примеру, – там, скорее всего, будут проблемы. Потому что я знаю, сам сталкивался с государственными организациями, там у них тендеры всякие, закупки...» (волонтёр, Пермь, 31–45)

Если речь идёт о волонтёрских проектах, связанных с уязвимыми группами – сиротами, инвалидами, тяжелобольными, престарелыми людьми, – сдерживать от вовлечения в такую деятельность может страх, избегание «эмоционально тяжёлой» работы.

«Я сознательно не работаю с незащищёнными группами граждан и с престарелыми, с больными, с хосписами. Для меня это просто эмоционально настолько тяжёлая тема, я обладаю эмпатией сильной, я понимаю, что для меня это сложно». (волонтёр, Москва, 31–45)

Для части потенциальных волонтёров барьером к полноценному вовлечению в добровольческую деятельность являются представления о волонтёрстве как регулярном занятии, требующем много свободного времени.

«Ну, потому что волонтёр – это который, я считаю, больше времени уделяет этой деятельности, а я, получается, это, ну не то что как хобби, а в свободное время, которого не так уж много». (потенциальный волонтёр, Нижний Новгород, 31–45)

«Модератор: А как вы думаете, сколько времени требуется тратить на волонтерскую деятельность?

Информант: В неделю, в течении недели часов 5, мне кажется. В течение недели». (потенциальный волонтер, Кострома, 61+)

«Мне кажется, не то что люди плохие, не хотят этим заниматься, просто им не хватает времени. Работа, дети, заботы, родителям помочь – много вопросов, которые в своей семье нужно решать, и не всегда хватает времени». (потенциальный волонтер, Иркутск 46–60)

Отчасти связанный с предыдущим барьер – **представление о волонтерстве как о занятии для молодых людей, студентов, у которых больше свободного времени и энергии и меньше других забот.**

«Волонтер – он, мне кажется, более свободный, обычно это молодёжь, у которой время побольше, студенты – у них учёба и больше нет каких-то таких трудных проблем. Вот поэтому я думаю, из-за этого». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

Иногда сдерживающим фактором для вовлечения в добровольчество становится **недоверие к бескорыстности и добросовестности организаторов добровольческих акций.**

«Вы знаете, наверно, отчасти сдержанное отношение, потому что опять-таки случаи злоупотребления, мошенничества. То есть если собирают деньги на больных детей. То есть сама эта инициатива великолепная, но, к сожалению, её запачкали проходимцы и мошенники. Поэтому люди сто пятьдесят раз будут переспрашивать. Спросить документы, прежде чем сейчас что-то бежать <делать>. Вот, вот, вот именно из-за злоупотреблений есть какие-то, может быть, наклад-ки». (волонтер, Кострома, 31–45)

«Потому что получается, что кто организует этих волонтеров, получает за это деньги, а сами волонтеры бесплатно работают». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

Бывает также, что потенциального волонтера останавливает **нежелание примыкать к государственной или политической структуре, которая организует ту или иную добровольческую инициативу.**

«Когда вот просто люди собираются... допустим, инициатива идёт просто от людей – мне кажется, в большей степени полезна эта инициатива от людей. А когда ты состоишь в профсоюзе, государственной организации, где делают это, – мне кажется, там добровольно-принудительно уже идёт». (потенциальный волонтер, Иркутск, 46–60)

«Я, допустим, хотела бы волонтером работать, в ковид помочь, в юридической консультации, ещё какая-то помощь. Но почему я должна становиться

членом партии "Единая Россия"? Получается, я должна какие-то свои политические взгляды менять». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

Помимо субъективных, есть и объективные, «внешние» барьеры, которые мешают вовлечься в волонтерство тем, кто этого хотел бы. Например, **возрастной барьер** может быть не только «психологическим» (когда людям кажется, что волонтерство – дело для молодежи, а они уже слишком взрослые), но и объективным, когда есть ограничения при наборе на тот или иной проект.

«Раньше с удовольствием вызывали. А теперь – "организаторам нужно, чтобы возраст до столько был". А я не чувствую, что мне 64 года. Я вообще себя чувствую... <...> Почему-то молодежь сейчас начала больше своих по возрасту... Мы хотим работать, а нас уже не берут». (волонтер, Казань, 61+)

Если речь идет о международных спортивных и культурных событиях, для многих ощутимым препятствием к вовлечению становится **языковой барьер**.

«Если мы привыкли, что нам постоянно какую-то квоту дают, допустим, на чемпионат поехать, то сейчас идет такой тщательный отбор на английский язык. Человек хочет, но из-за языка не может попасть». (волонтер, Казань, 61+)

Наконец, среди направлений добровольческой деятельности есть и такие, которые требуют определенного образования, навыков, – например, работа с детьми, тяжелобольными людьми. **Отсутствие такого образования, навыков** также может быть сдерживающим фактором для тех, кто в принципе заинтересован в вовлечении в волонтерство.

«Если волонтеры с детьми, то они часто имеют педагогическое или психологическое образование. Это тоже таким важным фактором является, а я же не имею такого образования». (потенциальный волонтер, Иркутск, 46–60)

Отношение к поощрению волонтерской деятельности

Несмотря на то, что добровольчество – по определению безвозмездная деятельность, поощрение играет в ней большую роль, одновременно удерживая в рядах волонтеров тех, кто уже к ним примкнул, и делая более привлекательной эту деятельность для потенциальных «новобранцев».

Большая часть участников **телефонного опроса** (81%) считают, что государство должно каким-либо образом поощрять людей, занимающихся волонтерством. Причём наиболее подходящим способом поощрения россияне видят материальные выплаты (44% выбрали такой вариант ответа)⁸. Стереотип о волонтерском призвании, подразумевающим абсолютную безвозмездность, в России явно непопулярен.

⁸ Можно было выбрать любое число ответов.

Как Вы думаете, государство должно или не должно каким-либо образом поощрять людей, занимающихся волонтерством?

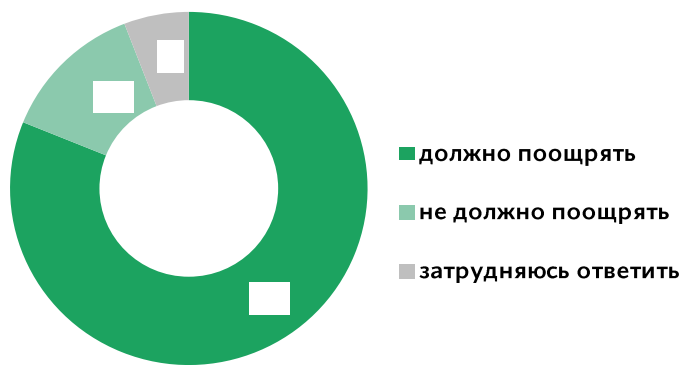

График 6, данные в % от опрошенных

Каким образом, на Ваш взгляд, государство должно поощрять людей, занимающихся волонтерством? Я зачитаю варианты ответа.
(Вопрос задавался тем, кто считает, что государство должно каким-либо образом поощрять людей, занимающихся волонтерством. Любое число ответов. Отвечали 81% респондентов.)

График 7, данные в % от опрошенных

Заметим, что и на ДФГ потенциальные добровольцы считают отсутствие поощрения одним из главных препятствий для волонтерства. По мнению волонтеров, это происходит из-за низкого уровня жизни в стране и, соответственно, недопонимания ценности безвозмездного труда – о чем уже шла речь выше. Гражданам, которые постоянно думают о том, как прокормить себя и свою семью, бесплатная работа часто кажется пустой тратой времени или глупостью.

«Я помню, что когда я только начала делать всякие международные проекты, меня спрашивали мои одноклассники, друзья, зачем ты это делаешь? Ещё и бесплатно едешь куда-то вкалывать три недели». (волонтер, Москва, 31–45)

«Там [за рубежом], из-за того что уровень жизни выше, люди могут себе это позволить. У нас в России большая часть всё равно завязана на какой-то материальной составляющей. И поэтому некоторые даже не готовы принять эту помощь либо не готовы её оказывать и ждут что-то взамен». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

«Мне кажется 50 на 50 [отношение сограждан к волонтерству], потому что люди – всё равно у них денежная политика. Как это я буду работать за так? То есть я что, дурочка, что ли?» (Казань, волонтер, 61+)

Больше трети участников общероссийского опроса (39%) предлагают поощрять волонтеров баллами при поступлении в вуз или колледж, 38% – поездками для обмена волонтерским опытом и обучения, 37% – льготами и путевками в санатории или дома отдыха, 30% – дополнительными днями к отпуску, отгулами. Если в таких предложениях и просматривается опыт советского шефства, то воспроизводятся эти воспоминания во всех возрастных когортах примерно одинаково: ответы на данный вопрос почти не различаются в зависимости от возраста респондентов.

Важными формами поощрения являются или могли бы быть, по словам самих волонтеров, следующие.

- Публичное признание, освещение (в том числе в СМИ) результатов добровольческой деятельности и заслуг волонтеров. Демонстрация результатов – очень мощный мотивирующий фактор. Это важно тем, кто уже в рядах волонтеров, и вместе с тем способствует снятию одного из главных барьеров к вовлечению в добровольческую деятельность – неверия в то, что можно добиться ощутимых результатов.

«Люди своими глазами должны видеть, что становится чище. То есть свой труд видеть. А мы это дело ещё иногда фотографируем, на камеру снимаем. Это очень впечатляет, мотивирует». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Это уже приятно, если на телевидении ролик снимут или в газете напишут. Всё равно приятно». (волонтер, Казань, 61+)

- Внимание знаменитостей, медийных личностей, первых лиц городов и регионов. В России пока не очень распространено участие знаменитостей в волонтерской деятельности, а это могло бы значительно повысить её привлекательность и вовлечь большое количество людей. Но даже поздравления, другие знаки внимания для многих важны.

«Сам Мухаметшин нас поздравляет. Минниханов сколько раз со мной общался, как вы». (волонтер, Казань, 61+)

- Символические поощрения – грамоты, памятные медали и т. п. Это наиболее распространённая, традиционная форма поощрения добровольчества, но от этого не менее значимая.

«У меня, например, есть награды: путинская грамота, памятные медали за Универсиады, я была “Лучшим волонтером года”, “Серебряным волонтером” в 2012 году, когда я организовала движение». (волонтер, Казань, 61+)

- Отдельно стоит назвать организацию конкурсов и поощрение победителей конкурсов – элемент соревнования делает те же грамоты и медали ещё более ценными, а процесс их получения – более увлекательным.

«Я в двух конкурсах участвовала в этом году: один – “Добрый Татарстан”, в номинации “Серебряный волонтер”, а второй – “Доброволец года – 2020” от исполкома. Я послала свои заявки и презентации. Пусть там не первое место будет, но мне приятно, когда я выйду, и мне будут улыбаться и говорить: вот такая она молодец». (волонтер, Казань, 61+)

- Различные неденежные льготы, бонусы, преференции от государства, например, бесплатный проезд, парковка, дополнительные баллы при поступлении в вуз, преференции при присваивании звания «Ветеран труда». Волонтеры очень часто говорили, что такого рода поощрений им не хватает, приводили в пример донорство, которое поощряется государством более активно.

«Я опять-таки сравниваю с донорством. То есть людям какие-то деньги дают, какую-то компенсацию, но в основном люди сдают искренне. У нас есть Закон о донорстве, к примеру. Там люди какое-то количество крови когда сдадут – они какие-то льготы начинают впоследствии иметь. Тут у вас тоже вопрос был по поводу привлечения. Может быть, какой-то закон о волонтерстве признать, издать. То есть люди бы знали: я буду какими-то хорошими делами заниматься, а мне пенсию какую-то или что-то такое. Или бонусы». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Например, если у тебя столько-то баллов волонтерских, то и в вуз ты поступишь более успешно, у тебя есть баллы». (волонтер, Казань, 61+)

«Мне бы, конечно, хотелось “Ветераном труда” стать, потому что у меня стаж почти 36 лет общий, да плюс ещё общественная нагрузка какая. Я бы с удовольствием. Будет уже государственная награда, уже будут какие-то льготы. У меня муж – “Ветеран труда”, у него есть это». (волонтер, Казань, 61+)

«Если по этому удостоверению бесплатно в музей можно будет ходить, я буду счастлива». (волонтер, Москва, 31–45)

- Важным поощрением могло бы быть само признание статуса «волонтера» – наличие документа, учёт деятельности, который бы облегчал деятельность, обеспечивал бы доступ к инфраструктуре, необходимой для добровольчества, а также давал льготы.

Но основная роль подобного документа – дать добровольцу официально признанный статус, показать, что для государства важна его деятельность.

«Какое-нибудь удостоверение волонтера... <...> Может быть, какие-то, например, в Москве есть коворкинги НКО, но я ими пользоваться не могу. Если бы у меня было удостоверение волонтера, если бы по нему пускали в какие-то места, где можно провести мероприятие своё, это было бы классно. Если бы у меня было что-то такое, мне бы, наверное, легче доверили какой-то проект. Потому что сейчас мне про себя приходится рассказывать, что я делала, как я делала, и всё такое». (волонтер, Москва, 31–45)

«Мне было бы приятно, что моё государство думает, что я что-то сделала. Когда оно показывает, что оно имеет какие-то отношения со мной, оно признаёт, что эта деятельность важна». (волонтер, Москва, 31–45)

- Работодатели и вузы, в первую очередь государственные, также могли бы поощрять добровольческую деятельность – например, предоставлять активным волонтерам дополнительные отгулы/каникулы.

«Особенно на крупных заводах, на предприятиях. Например, какие-то дни охраны природы организовать или ещё что-то. Условно говоря, опять-таки какие-то отгулы людям давать. Или вместо рабочей смены на предприятии выйти почистить тот же лес. Мне кажется, многие люди отвлеклись бы на такое». (волонтер, Пермь, 31–45)

- Порой участие в интересном проекте (таком, как, например, Олимпиада, Универсиада, различные культурные события) само по себе является нематериальным вознаграждением, так как открывает возможности в виде поездок и новых впечатлений.

«Вот, например, когда мы в Сочи едем. Я никогда бы на отдых не поехала, а тут ты работаешь и отдыхаешь одновременно. В этом году замечательно, из-за того что пандемия, там народу было мало, мы работали на Форуме – и в свободное время на море. Это чудо». (волонтер, Казань, 61+)

«Мы сейчас с Кремлём работаем, там разные музеи и выставки, Эрмитаж. Не хватает им обслуживающих залов – волонтеров вызывают. А нам самим интересно. Мы бесплатно всё это посмотрим». (волонтер, Казань, 61+)

«Когда мы делали проект в Ясной Поляне, по сути государственный музей-заповедник, и я спросила, а давайте, пожалуйста, всем подарим пожизненные бесплатные билеты в этот музей? <...> Это же так красиво, так важно – люди помогли три недели!» (волонтер, Москва, 31–45)

Отдельно стоит сказать о том, что волонтерам порой нужно не поощрение и медаль, а более ощутимая помощь (информационная, организационная, другая) со стороны НКО и государственных структур. При этом сами волонтеры, если они не вовлечены в госу-

дарственные проекты, часто не хотят обращаться к государственными структурам (или не знают, как это можно сделать), а скорее ждут активности с их стороны.

«Первое – мы попросили бы помочь с теми же мешками, с инвентарём. Мы могли бы попросить какое-то питание организовать, к примеру. Если есть такая возможность. Вывоз мусора, к примеру, с транспортом посодетствовать, с той же спецодеждой иногда возникают вопросы. Люди приходят иногда – и банально нет резиновых сапог». (волонтер, Пермь, 31–45)

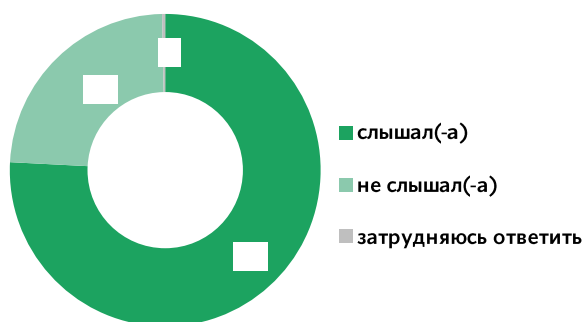
«Как минимум, мне кажется, что любая волонтерская деятельность, если она всё-таки какая-то физическая, люди физически где-то собираются, что-то делают, она всегда нуждается в помещении». (волонтер, Москва, 31–45)

«Мы особо и не обращаемся к каким-то государственным организациям. Государственные организации всё равно знают, что какие-то добровольцы чистят, выходят. Они знают. Если бы у них желание было на контакты какие-то выйти, они, наверное, давно вышли бы». (волонтер, Пермь, 31–45)

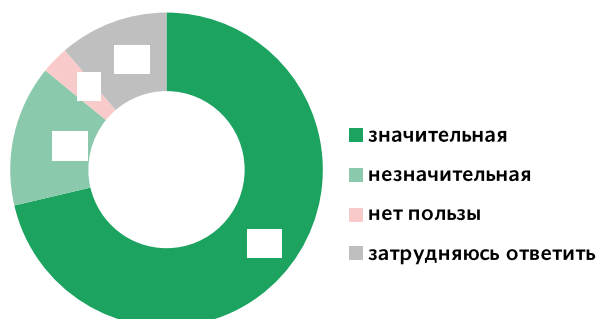
Информированность о волонтерской деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса

О волонтерских акциях, организованных во время пандемии (для помощи пожилым и маломобильным людям на самоизоляции), слышали три четверти участников телефонного опроса (76%; см. график 8).

А в целом, Вы слышали или не слышали о каких-либо организованных волонтерских акциях помощи пожилым, маломобильным людям, находящимся на самоизоляции (например, доставка продуктов и лекарств, вынос мусора и т.д.)?

На Ваш взгляд, польза от волонтерских акций помощи пожилым и маломобильным людям значительная, незначительная или от таких акций вообще нет пользы?

Графики 8, 9, данные в % от опрошенных

С тем, что волонтерские акции, ориентированные на помощь пожилым и маломобильным людям, приносят им значительную пользу, согласны 71% опрошенных, расценивают эту помощь как незначительную только 15% (см. график 9). И практически две трети опрошенных (65%) полагают, что в такой помощи пожилые будут заинтересованы и после пандемии. При этом сами пенсионеры думают так реже прочих (56%, что на 10 п.п. меньше, чем в среднем по выборке) и чаще полагают, что заинтересованность в волонтерах заметно снизится. Это может быть объяснено этическими установками: в нашей стране считается, что за пожилыми следует ухаживать их родственникам. И исследование это подтверждает: более двух третей опрошенных (68%) полагают, что оказывать помощь пожилым во время эпидемии должны, в первую очередь, родственники или знакомые. Возможно, из-за ограничений родные и близкие временно перестали навещать «бабушек и дедушек» и помогать им. Последние могут быть уверены, что после окончания эпидемии все вернется на круги своя, а значит и потребность в опеке со стороны волонтеров пропадет.

64% считают заботу о пенсионерах во время коронавируса ответственностью государства⁹, так чаще полагают молодые (среди них таких 71%), люди среднего возраста (72%) и люди с плохим материальным положением (73%).

39% опрошенных полагают, что заботиться о пожилых во время эпидемии должны волонтеры. В меньшей степени с этим согласны мужчины (доля так полагающих среди них 33%) и люди с плохим материальным положением (31%).

О том, что помогать пожилым во время эпидемии должны НКО, сказали 15% респондентов. Самые непопулярные ответы: незнакомые люди (и не волонтеры) – 10%, Ассоциация волонтерских центров – 6%, Общероссийский народный фронт – 5%.

Многие участники глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп считают, что пандемия COVID-19 дала толчок к развитию волонтерства, потому что люди и в целом стали более отзывчивыми перед лицом общей угрозы, и появилось четкое понимание, кто наиболее уязвим и кому нужна помощь: это медицинские работники и пожилые люди.

«Люди стали более отзывчивыми. Это моё мнение. Правда, это сложно. В тот же магазин иногда приходишь, смотришь – люди более культурные стали. Раньше народ более агрессивный был, в очереди кричат. Сейчас люди стоят в очереди, кассир что-то там долго – я не вижу такого, что идёт возмущение. Люди понимают, что они тут тоже сидят, рискуют заболеть. Мне кажется, люди стали более с пониманием относиться». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Раньше думала, что какая-то общность, взаимопомощь в наше время вообще не существует, но, когда случилась данная ситуация, данная проблема в России, в мире, я считаю, что народ стал объединяться. Это очень здорово, и в душе радостно от этого». (потенциальный волонтер, Иркутск, 46–60)

⁹ Можно было выбрать до трех ответов.

Поэтому и «стихийные» волонтеры стали вовлекаться в помощь уязвимым группам сограждан (например, экологические активисты временно «переквалифицировались»), и об организованных инициативах (#МЫВМЕСТЕ) многие добровольцы слышали или сами в них участвовали.

«Сейчас, в связи с тем что у нас ковид пошёл, тоже с ребятами тут договариваемся. Причём мы это всё [уборку природных объектов, реки] на безвозмездной основе делаем». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Моя близкая подруга наконец-то познакомилась с соседями, и она для всех престарелых людей носила продукты, помогала. Это та помощь, которая реально волонтерская и нужная». (волонтер, Москва, 31–45)

«Вы посмотрите, в пандемию каких только всероссийских акций не сделали. В частности, #МЫВМЕСТЕ. Я почему туда уже не очень лезу? Потому что все-таки возраст, уже ограничения. А молодёжь-медики сейчас активизировались, занимаются доставкой продуктов. Это здорово». (волонтер, Казань, 61+)

«То есть я пришёл с коронавирусом волонтером уже, в принципе, состоявшимся, уже даже с какими-то наградами. Потом, когда началась акция взаимопомощи, мы на онлайн, в онлайн-университете прошли курс. Это от "Волонтеров Победы", в который я тоже вхожу в состав. Там нам предложили, и мы еще в марте прошли онлайн-курс по оказанию помощи людям в экстренной ситуации коронавируса. <...> У нас проходила акция #МЫВМЕСТЕ и "Добрососедство" федеральное». (волонтер, Череповец, 46–60)

Потенциальные волонтеры осведомлены об инициативе #МЫВМЕСТЕ в гораздо меньшей степени, чем те, кто сам вовлечён в добровольческую деятельность, – они либо слышали о ней, но не знают подробностей, либо вовсе не слышали:

«Модератор: Акция "Мы вместе" где-то вам встречалась?»

Информант: Что-то видела, картинки, а конкретно...

Модератор: Непонятно, чем они занимались?»

Информант: Нет. Почему-то даже не отложилось. Но на слуху, или видела картинку какую-то. Может, логотип был, не знаю». (потенциальный волонтер, Пермь, 61+)

«Модератор: Слышали про акцию взаимопомощи "Мы вместе"?»

Информант: Конечно, это именно она и есть.

Модератор: А вы знаете, кто организовал эту акцию?»

Информант: *Нет, не знаю, честно скажу, я не обратила внимание. То есть, может быть, такая информация была, но я не обратила внимания». (потенциальный волонтер, Москва, 46–60)*

«Модератор: *Слышали ли вы об акции взаимопомощи “Мы вместе”?* Если да, то что именно о ней вам известно?

Информант: *Из-за пандемии, скорее всего, это связано с этим. Нет, я не слышала.*

Модератор: *Каким образом там могут получить люди помощь? Не слышали?*

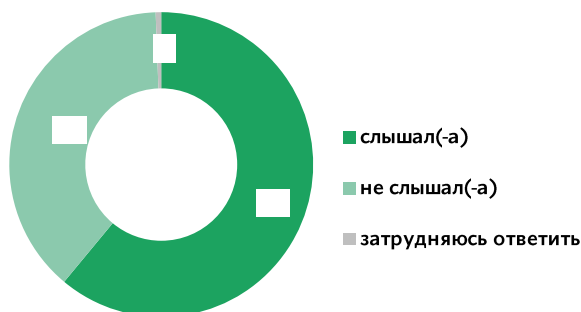
Информант: *Нет, вообще ноль информации». (потенциальный волонтер, Иркутск, 46–60)*

При этом и те, кто плохо осведомлен о подробностях помощи пожилым и маломобильным гражданам в период пандемии, считают, что она была эффективной, то есть помогла многим людям уже самим фактом своего существования.

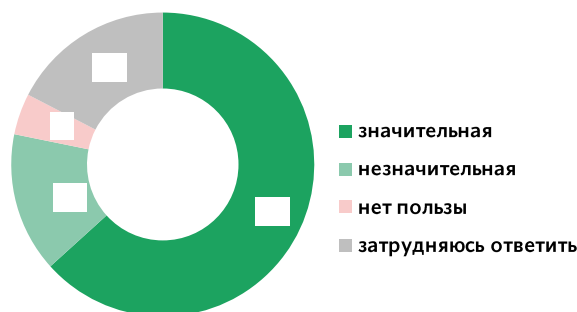
«У меня, опять же, нет статистических данных, насколько большому количеству людей действительно была реально оказана помощь. Но я считаю, что она эффективна хотя бы знаете чем? Вот в те страшные два месяца, когда мы сидели запертыми и не знали, что будет дальше, страшно было даже не сиюминутное состояние, а какая-то безысходность впереди, беспросветность. И вот, допустим, меня как тоже уже немолодого человека психологически ситуация очень напрягала. Но я видела по телевизору: вот есть телефон, по которому я могу позвонить – и мне окажут помощь. Я туда не звонила, мне помощь не нужна была на самом деле, но психологически меня это очень поддерживало». (потенциальный волонтер, Москва, 46–60)

О добровольцах, работающих в медучреждениях во время пандемии, слышали 61% участников телефонного опроса, и чуть больше, 63%, полагают, что польза от их работы значительна (см. графики 10, 11). Актуальность такого волонтерства после эпидемии вызывает у россиян большой скепсис, нежели когда речь идет о помощи пожилым: 28% опрошенных полагают, что медики и далее будут заинтересованы в помощи «медицинских» волонтеров, а снижение заинтересованности прогнозируют 53% респондентов. Возможно, такое распределение объясняется сомнениями в квалификации волонтеров: из других опросов ФОМа мы знаем, что, например, знания студентов-медиков, привлечённых к работе с больными коронавирусом, большинством россиян оцениваются как недостаточные.

Вы слышали или не слышали о волонтерах, помогающих медикам или работающим в медицинских учреждениях?

На Ваш взгляд, от волонтеров, работающих в медучреждениях, польза значительная, незначительная или от них вообще нет пользы?

Графики 10, 11, данные в % от опрошенных

Об акции #МЫВМЕСТЕ слышали 39% россиян (см. график 12). Чаще других осведомленность о ней демонстрируют москвичи (45%), а также работники бюджетных организаций (48%). Женщины гораздо чаще, чем мужчины, заявляют, что слышали о ней (45 и 32% соответственно). Также чаще информированы об этой акции жители Северо-Западного ФО (46%, что на 7 п.п. выше среднего по выборке).

За время эпидемии Вам доводилось или не доводилось слышать об акции взаимопомощи под названием «Мы вместе»?

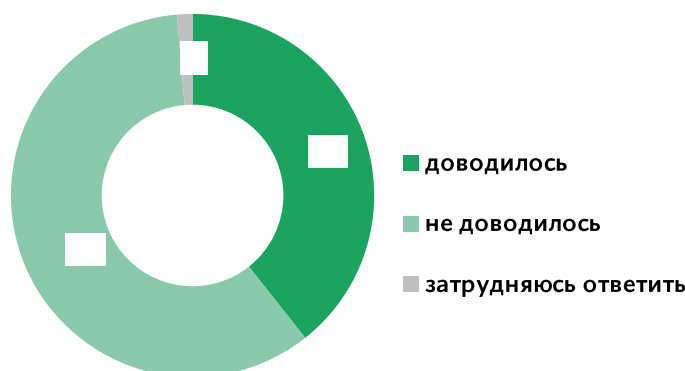

График 12, данные в % от опрошенных

Те, кто слышал об акции, по большей части полагают, что это «низовая» инициатива: по мнению 10% опрошенных, её организовали «обычные люди», 14% считают, что инициаторами были волонтеры, 10% – что НКО. Версию, согласно которой акция #МЫВМЕСТЕ инициирована государством, разделяют 9% респондентов. По мнению 6%, акция организована Ассоциацией волонтерских центров; 7% полагают, что организатор – Общероссийский народный фронт.

Респонденты, которые знают об акции #МЫВМЕСТЕ, чаще остальных россиян осведомлены об акциях поддержки пожилых и о волонтерах-медиках (среди них информированных 89% и 74%, соответственно).

На **ДФГ и ГИ** говорилось, что после того как пандемия закончится, порождённый ею «импульс» к развитию волонтерства не исчезнет, так как люди «привыкнут делать добрые дела», оценят то удовлетворение, которое может принести бескорыстная помощь другим. Кроме того, на примере других видов добровольчества видно, что при наличии склонностей к подобной деятельности и знакомства с единомышленниками и институтами человек быстро интегрируется и в другие виды волонтерства.

«Если это сейчас актуально, может, и в дальнейшем это всё... Люди привыкают делать добрые дела. Почему нет?» (волонтер, Пермь, 31–45)

«Я думаю, будет <продолжаться волонтерская поддержка пожилых и мало-мобильных граждан>. В частности, по социальным учреждениям – это точно. Если я свой проект начну сейчас, я его всё равно буду продолжать, с интернатами. Вот социальный работник получает за это деньги, но он дважды в неделю только попадает к своим подопечным. Волонтер же может выйти в промежутке навестить. Это очень хорошее направление, его раньше не было». (волонтер, Казань, 61+)

При этом было высказано мнение, что развиваться будут другие направления волонтерства, так как помощь пожилым и уязвимым людям – если говорить про «мирное время», не пик эпидемии – дело государства, и этим должны заниматься социальные работники, которые получают зарплату.

«Я в короткий промежуток времени, хотя он не такой уж короткий, уже полгода, я – да. Но это война. А когда будет просто обычная жизнь, конечно, я не буду этим заниматься. У меня будет волонтерство другое, я буду на Курилах, на Байкале, на соревнованиях, на чемпионатах мира. А этим должны заниматься соцзащита. Вот такое мое мнение». (волонтер, Череповец, 46–60)

Отношение к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия

В целом оценка деятельности НКО участниками **телефонного опроса** неоднозначна: около половины опрошенных (49%) сказали, что не слышали за последние год-два о недобросовестной работе НКО, но немногим меньше (46%) такие сообщения встречали, причём 11% – часто. **За год отношение к НКО ухудшилось:** число полагающих, что НКО работают добросовестно, уменьшилось на 9 п.п., число уверенных в обратном уве-

личилось на 6 п.п. (см. *график 13*). Комментарии экспертов из третьего сектора свидетельствуют о том, что с начала эпидемии поддержка со стороны граждан сократилась (особенно это видно в области пожертвований). Во время кризиса приоритеты россиян изменились, НКО отошли на задний план, что могло затормозить работу общественных организаций по завоеванию доверия граждан.

Чаще не слышали о недобросовестной работе НКО москвичи (среди них таковых 55%, что на 6 п.п. выше среднего по выборке), часто такого рода суждения встречали предприниматели (16%, на 5 п.п. выше среднего по выборке).

Как Вы считаете, большинство общественных, некоммерческих организаций работают добросовестно или недобросовестно?

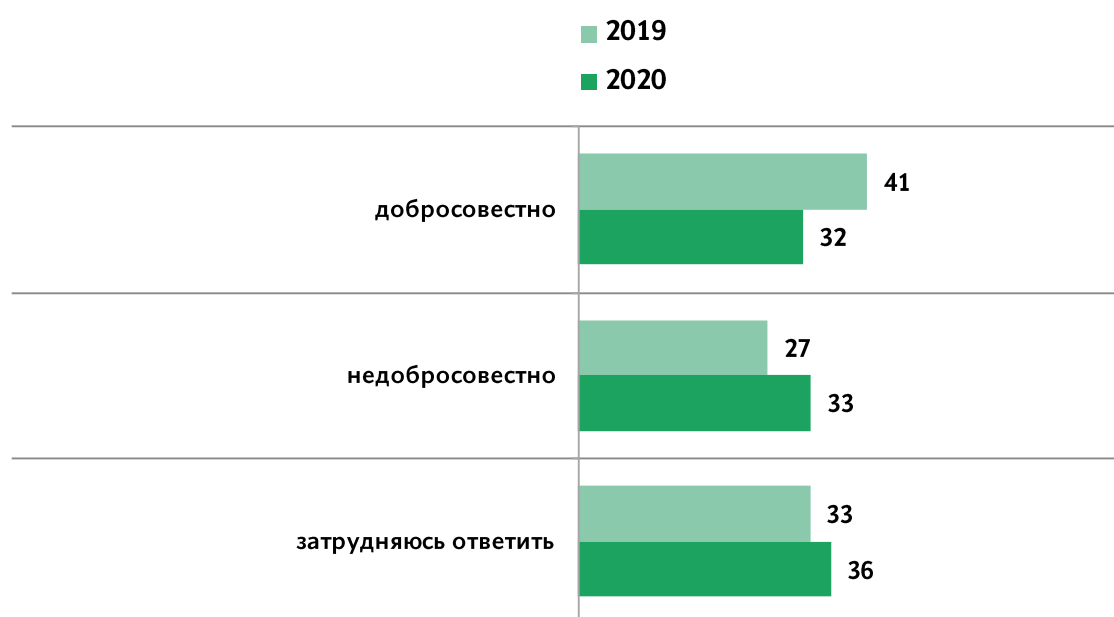

График 13, данные в % от опрошенных

В целом же треть россиян (32%) считают, что большинство общественных и благотворительных организаций в стране работают добросовестно, треть (33%) – что недобросовестно, и ещё треть с оценкой затрудняются. Но при этом участники опроса вдвое чаще полагают, что большинство россиян не доверяют общественным и благотворительным организациям, чем считают, что последние пользуются доверием большинства (54 и 28% соответственно).

Те, кто в теме – то есть респонденты, которые практикуют добровольчество или которые знакомы с добровольцами, – продолжают относиться к НКО лучше, чем остальные граждане (среди них число считающих фонды добросовестными на 6–9 п.п. выше).

Что касается социально-демографических различий, то можно отметить следующие группы, которые чаще других считают, что НКО в России работают добросовестно: молодые люди (18–30 лет – среди них так полагают 44%, что на 12 п.п. выше среднего по выборке), люди с хорошим и очень хорошим материальным положением (45%, на 13 п.п. выше среднего) и москвичи (38%, на 6 п.п. выше среднего). Чаще считают, что НКО работают недобросовестно, люди с плохим и очень плохим материальным положением (среди них таких 40%, что на 7 п.п. выше среднего по выборке) и самозанятые (39%, на 6 п.п. выше среднего по выборке).

Что касается географических различий, то жители Северо-Кавказского ФО настроены более оптимистично по отношению к НКО, чем жители других регионов: они чаще считают, что россияне доверяют НКО (среди них таких респондентов 36%, что на 8 п.п. выше среднего по выборке), и чаще оценивают работу НКО как добросовестную (39%, на 7 п.п. выше среднего). О том, что россияне доверяют НКО, несколько чаще говорят и жители Урала.

Согласно результатам глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп, волонтеры делятся на «стихийных» – тех, кто действует сам или совместно с друзьями/коллегами, и организованных – тех, кто интегрирован в различные институты (состоит в НКО или участвует в инициативах, организованных НКО, участвует в конкурсах, получает гранты и т. д.). Среди первых осведомленность о деятельности НКО низкая.

«Ну так, смутно слышал, что есть такие организации, типа как элемент добровольчества, что они без какой-то оплаты привлекают к каким-то действиям людей». (волонтер, Пермь, 31–45)

Вторые же, напротив, хорошо осведомлены, как правило, быстро вовлекаются по институционализированным каналам в другие виды волонтерства и в целом относятся к НКО очень хорошо.

«Я не только событийным занимаюсь. Я, во-первых, волонтер “Победы” Республики Татарстан, “Серебряный”, также в 15-м году, после Олимпиады, это направление стало развиваться. Сначала Центр развития добровольчества был в Республике Татарстан. И там образовался этот “Волонтер Победы”. Это патриотическое направление. Плюс ещё я сейчас и культурным волонтерством уже... Проникаемся. Всевозможные благотворительные концерты проводят известные артисты, например». (волонтер, Казань, 61+)

«В Москве есть такая волонтерская организация, называется World for you, она относится к “Международному альянсу”, так называется объединение волонтерское, и я стала участником. Летом, когда мне было 18–19 лет, я участвовала в качестве волонтера в Чехии. Мы реставрировали средневековый замок. Ещё был проект, я участвовала в Сочи на Паралимпиаде, я была ассистентом испанской сборной, тоже было обучение и всё такое интересное.

Потом я делала ещё один свой проект у Льва Толстого в Ясной Поляне, непосредственно в усадьбе». (волонтёр, Москва, 31–45)

«Модератор: Что вы знаете о деятельности некоммерческих организаций, которые обычно называют НКО? Как вы к ним относитесь?»

Информант: Мы, в частности, и относимся к ним.

Модератор: То есть вы доверяете НКО?

Информант: Раз люди там, с которыми мы уже давно знакомы, то мы доверяем». (волонтёр, Казань, 61+)

«Хорошо, как правило, я с кем вижу, с кем лично взаимодействую, это очень идейные сильные люди, которые делают какое-то дело, которым, наверное, государству как довольно неповоротливому механизму сложно заниматься, а энтузиастам хорошо. То есть я позитивно отношусь к НКО». (волонтёр, Москва, 31–45)

«Я прекрасно знаю, что такое НКО. Я прекрасно знаю, что такое АНО – автономные некоммерческие организации. Всё это я знаю, да. Работают они в основном на грантах, естественно. Полезное дело. Там всё: начиная от людей с ограниченными возможностями – кончая безопасными дорогами. Я считаю, что их деятельность нужна, да, мне кажется». (волонтёр, Череповец, 46–60)

Часто именно НКО олицетворяют для россиян благие локальные инициативы по помощи незащищённым людям, животным, поддержке объектов культуры.

«Информант: Я знаю, что в Костроме действует ночлежка <...>. Есть организации, которые занимаются бездомными животными в том числе, не только людьми. Есть организации, допустим, "Том Сойер Фест" – помощь в реставрации старинных домов оказывают. <...>

Модератор: Как вы к ним относитесь? Доверяете НКО?

Информант: В целом, конечно, да».

При этом есть мнение, что НКО незаслуженно становятся мишенью негативного отношения именно со стороны государственных органов и СМИ.

«Информант: Очень им сочувствую, потому что они большую работу делают, и многие, особенно со стороны органов, к ним негативно относятся, вот. Даже журналисты некоторые их не поддерживают.

Модератор: А вы как к ним относитесь?

Информант: Я – положительно! Потому что они больше специально направлены не на получение прибыли, потому что очень мало у нас фирм, которые ра-

ботают честно, порядочно. <...> Вот, а у них другая цель – именно что не зарабатывать денег, а изначально важное... найдётся какая-то помощь, решение каких-то вопросов. У нас вот есть центры – “Быть мамой”, “Мама рядом”. Как говорится, они помогают женщинам, которые одни воспитывают детишек». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

При этом у тех волонтеров и потенциальных волонтеров, которые пока не интегрированы в деятельность НКО, нет барьеров к этому, нет недоверия (наоборот, часто высказывалось мнение, что НКО вызывают доверие, поскольку не ставят целью наживу)– как правило, это только вопрос информирования и активности НКО в конкретном регионе.

«Я, конечно, склонна всё-таки, чтобы это была НКО. Потому что некоммерческая организация. Потому что всё-таки где коммерческие... Мы дети Советского Союза, я не знаю... Где деньги, мне кажется, там нет уже души. Поэтому государственное сопровождение, допустим, если есть тоже – вообще замечательно». (Казань, волонтер, 61+)

«Модератор: То есть пока нет ощущения, что НКО какую-то значимую роль играют вообще в жизни общества?»

Информант: Я думаю, да. Их просто не слышно». (волонтер, Пермь, 31–45)

Есть определённое недоверие к волонтерским инициативам, **проводимым от имени государственных органов, политических партий**, основанное на представлении о том, что у организаторов могут быть корыстные мотивы либо формальное («для отчета») отношение к делу.

«Сейчас много популизм идёт о волонтерстве. Многие пытаются это на коммерческие рельсы сдвинуть. Да, я слышал, есть такие призывы, делают определённые. Но я с такими государственными не сталкивался». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Лично я сталкивалась, так как я довольно-таки в теме. Есть некоторые истории, когда государственные инициативы всегда немножко дискредитировали, по тому, как это было у моих людей, были некрасивые истории того, что людям очень надо было отчитаться, а то, что именно будет сделано, было людям неважно, к сожалению». (волонтер, Москва, 31–45)

Высказывали участники также опасение быть использованными такими организациями или оказаться в ситуации, когда им пришлось бы поступиться своими политическими взглядами.

«Скорее всего, я пойду, если это будет религиозная организация или организация общественная, какой-то там частный проект по гранту. А вот всё, что связано с политической или какая-нибудь коммерческая фирма, в которой я,

допустим, не работаю, и я не знаю её, то я бы уже критично к этому бы отнеслась. Потому что за этим результат, скорее всего, будет какой-то финансовый либо какая-то реклама. Не хотелось, чтобы тоже тебя использовали». (потенциальный волонтер, Нижний Новгород, 31–45)

Но для большинства организация добровольческой инициативы государственной структурой или политической партией также не является значимым барьером к участию – если человек видит смысл, пользу в деятельности как таковой, ему неважно, кто именно является организатором.

«Вообще абсолютно абстрагируюсь, без разницы. Без разницы, какая организация – ОНФ, “Единая Россия”, ЛДПР. Если дело делают, то пожалуйста». (волонтер, Череповец, 46–60)

«В принципе, почему нет? Ту же речку почистить какая-нибудь партия, к примеру, клич кинет, помогут, инвентарь, кульки купят, с транспортом помогут – с удовольствием и там приму участие. Тут вопросов нет». (волонтер, Пермь, 31–45)

Результаты онлайн-опроса, глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп

Вовлеченность в добровольческую деятельность и готовность помогать по разным тематическим направлениям, каналы вовлечения

Среди онлайн-респондентов 68% признают себя волонтерами, еще 8% считают себя бывшими волонтерами (см. график 14).

Вы можете назвать себя волонтером или бывшим волонтером?

График 14, данные в % от опрошенных

Среди Ваших знакомых есть люди, которых можно назвать волонтерами, или таких людей нет?

График 15, данные в % от опрошенных

Почти все опрошенные на платформе «Добровольцы России» – 90% – говорят, что в их окружении есть волонтеры (см. график 15). Данные подтверждают тезис, который добровольцы озвучивали на ДФГ: волонтерство «заразно»; те, кто занимается им, как правило, мотивируют на добровольчество и своё окружение.

Среди волонтеров, участвовавших в онлайн-опросе, существенна доля тех, кто занимается добровольчеством регулярно, – почти треть (29%) делают это еженедельно, почти четверть (24%) – ежемесячно. Молодые занимаются волонтерством менее регулярно, чем пожилые. Число «эпизодичных» добровольцев, то есть практикующих волонтерство раз в полгода и реже, невелико: 4%.

Большая доля участников опроса на платформе – добровольцы со стажем. 30% из них вовлечены в добровольческие практики более 5 лет. Каждый четвертый респондент (25%) занимается добровольчеством от 2 до 5 лет, а «новичков», то есть тех, кто участвует в волонтерстве год и меньше, – 11%.

Самый распространенный канал вовлечения в волонтерство среди «Добровольцев России» – учебное заведение (школа, вуз) – 25% выбрали этот вариант. Заметная часть (16%) вовлеклись сами, без посредников. Первый способ характерен для молодых людей, второй – для пенсионеров. Через некоммерческие организации в добровольчество «пришли» 9%, и это по большей части люди из больших городов (доля таких москвичей – 15%, доля жителей городов-миллионников – 17%). 9% вовлеклись в волонтерство через работодателя, столько же – через друзей, знакомых.

Доля опрошенных, которые в течение года участвовали в добровольческих практиках, – 90%, что на 20 п.п. выше числа тех, кто называет себя волонтером. Самое популярное направление, как и у россиян в целом, – экологическая деятельность, в которой приняли участие половина респондентов (см. график 16). Почти столько же (49%) занимались патриотическим воспитанием и помощью в подготовке и проведении мероприятий. 39% занимаются pro-bono волонтерством, и 36% помогают незнакомым людям.

Направления добровольной неоплачиваемой деятельности, в которых «Добровольцы России» принимали участие за последние полгода – год

График 16, данные в % от опрошенных

Реже всего опрошенные говорят о вовлеченности в такие направления волонтерства как поиск пропавших людей и помощь при стихийных бедствиях, чрезвычайных ситуациях (8% и 6% соответственно).

Возраст влияет на волонтерские предпочтения. Например, молодые реже вовлекаются в просветительские мероприятия (патриотического характера, популяризацию здорового образа жизни), зато они чаще помогают бездомным животным (доля зооволонтеров среди них на 8 п.п. выше среднего). Люди среднего возраста чаще оказывают pro-vo помощь (среди них доля таких волонтеров на 9 п.п. выше средней), а добровольцы старшего возраста чаще занимаются волонтерством патриотической направленности (доля таких волонтеров среди людей предпенсионного и пенсионного возраста – 72% и 67% соответственно).

К участию в патриотическом воспитании в большей степени склонны люди старше 31 года с высшим образованием и жители сельской местности. Зато доля москвичей, которые принимали участие в таком виде деятельности, заметно ниже: 35% (для сравнения: доля таких волонтеров среди сельских жителей – 63%).

Большая часть волонтеров (42%) занимаются добровольчеством без привязки к каким-либо организациям, и это странно, учитывая, что в выборке онлайн-опроса много респондентов занимаются волонтерством давно и регулярно (см. график 17). Возможно, играет роль неразвитость культуры добровольчества: россияне привыкли оказывать помощь конкретным людям и делать это привычными способами, без дополнительных организационных усилий, например, коопераций с НКО или другими общественными институтами.

Однако минимум каждый третий (34%) «Доброволец России» занимается волонтерством через некоммерческие организации и среди людей с плохим материальным положением доля таких людей – выше. В массовом опросе одной из причин неучастия в добровольчестве россияне называли отсутствие денежных средств («денежных средств не хватает»; «мое материальное состояние не позволяет»). Организация волонтерства по собственной инициативе действительно может потребовать некоторых затрат, поэтому людям в затруднительной финансовой ситуации может быть проще прийти в какую-то организацию, которая обеспечивает волонтера всем необходимым (элементарно, мусорными пакетами на экоакциях.)

Довольно много опрошенных занимаются волонтерством через учебное заведение (34%). Через неформальные объединения с друзьями, по месту работы и при посредстве государственных учреждений – по 22%. 13% занимаются добровольчеством через Ассоциацию волонтерских центров.

Способы участия в добровольческой деятельности.

(Вопрос не задавался тем, кто не принимал участия в каких-либо направлениях добровольной неоплачиваемой деятельности, – отвечали 90% респондентов.)

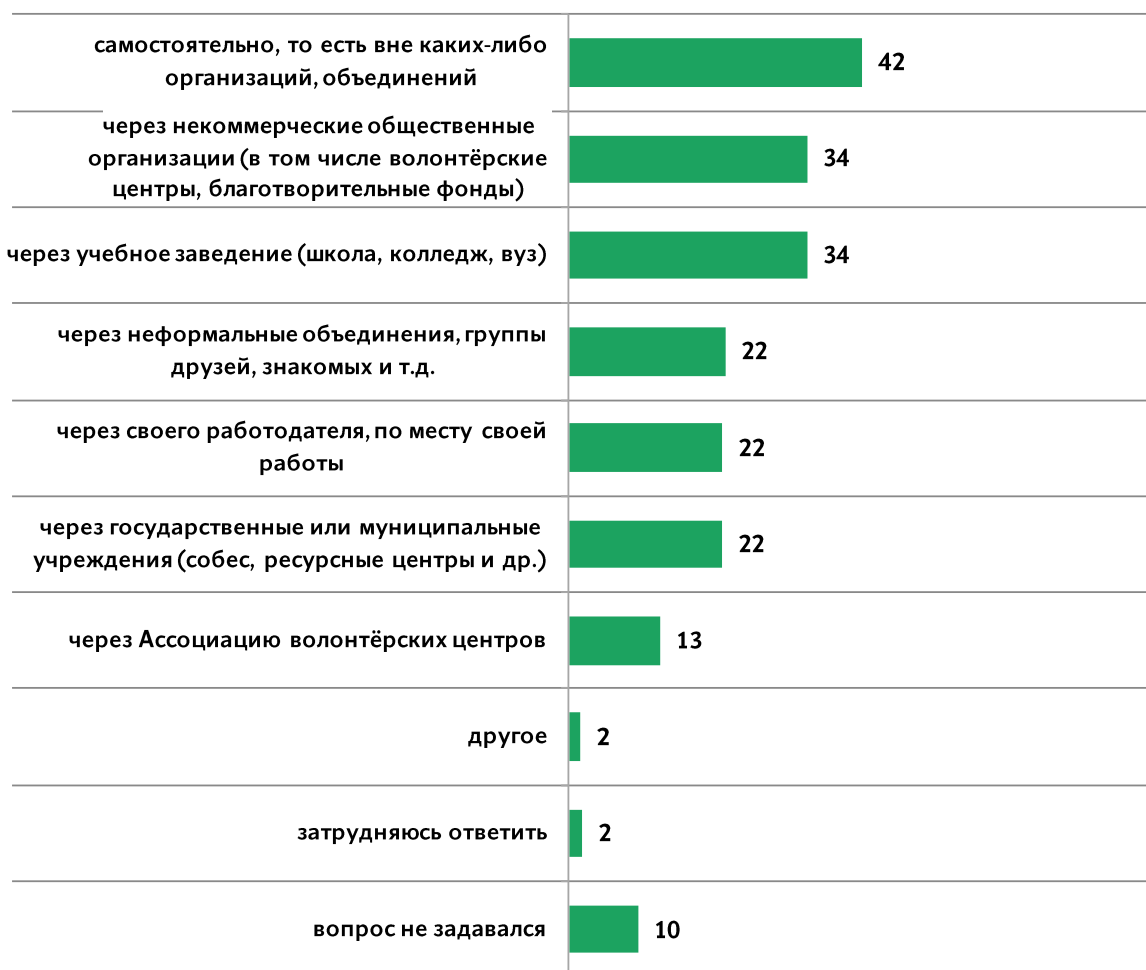

График 17, данные в % от опрошенных

Барьеры и мотивы участия в добровольческой деятельности

Среди участвовавших в онлайн-опросе пользователей платформы «Добровольцы России» **самым распространённым мотивом участия** в добровольчестве (как и у россиян в целом) является **внутренняя потребность** («для души, внутреннее удовлетворение»), **удовольствие** от такого рода активности (34% назвали эту причину в открытом вопросе¹⁰). Второй по распространённости ответ – **ощущение веры в себя** («даёт уверенность в себе, что ты можешь помочь людям»), его выбрали 17%; далее – **желание помочь** («я не могу пройти мимо чужой беды, нужды») – 11%. При этом встречаются и побуждения, не называвшиеся в общероссийском опросе. Например, в качестве мотива

¹⁰ Вопрос звучал следующим образом: «Что даёт Вам участие в волонтерской деятельности? Зачем Вы ею занимаетесь?»

выступают новые знакомства с «классными» людьми, общение (10%). Учитывая, что большая часть добровольцев на платформе занимаются волонтерством несколько лет и делают это регулярно, скорее всего, у них уже сложилось сообщество с «людьми, разделяющими твои интересы». К другим причинам относятся: возможность «улучшить обстановку в мире» (10%), получение нового опыта и навыков (8%), признание и благодарность (3%).

По мнению участников онлайн-опроса, большинство людей не занимаются добровольчеством из-за равнодушия и «неспособности воспринять чью-то боль как свою» (29% назвали эту причину при ответе на открытый вопрос¹¹), отсутствия свободного времени (28%), низкой информированности о деятельности волонтерских организаций, «отсутствия внятности в порядке действий» (18%), из-за бесплатности работы (10%) и эпидемии коронавируса (8%). Также упоминали неуверенность в своих силах (7%) и низкий уровень жизни людей (5%). Как на ДФГ, так и в онлайн-опросе упоминался формализм со стороны государства и ситуации, «когда представители власти свои обязанности перекладывают на плечи волонтеров» (5%).

Но в целом взгляд на будущее добровольчества в России у респондентов оптимистичен: 94% уверены, что в стране может стать больше волонтеров и волонтерских движений.

Отношение к поощрению волонтерской деятельности

Большинство участников онлайн-опроса (79%) уверены, что государству следует поощрять деятельность волонтеров (см. график 18). Способы поощрения для них – это в первую очередь поездки для обмена волонтерским опытом (51%), благодарственные или рекомендательные письма (45%), бесплатные билеты на культурные, спортивные мероприятия (44%). Вариант «денежное вознаграждение», так часто предпочитаемое россиянами в целом, для пользователей «Добровольцев России» – один из самых непопулярных выборов при ответе на вопрос о поощрении волонтерского труда (только 20% сочли его подходящим). Чаще о нём говорят бывшие волонтеры (среди них предпочитают вознаграждение за волонтерский труд в форме оплаты 28%), или те, кто в принципе ими не является (32%), люди, которые занимаются добровольчеством раз в полгода и реже (25%), и мужчины (28%). Предсказуемо, что такого мнения чаще придерживаются люди со средним общим образованием (26%) и описывающие своё материальное положение как «плохое» (28%).

¹¹ Вопрос звучал следующим образом: «Что, на Ваш взгляд, сейчас останавливает большинство людей от участия в волонтерской деятельности?»

А какие способы поощрения волонтеров были бы наиболее актуальны для Вас? (Любое число ответов. Вопрос задавался тем, кто считает, что государство должно каким-либо образом поощрять людей, занимающихся волонтерством. Ответили 79% респондентов.)

График 18, данные в % от опрошенных

Информированность о волонтерской деятельности, направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса

Об акциях помощи пожилым во время эпидемии знают **88%** участников онлайн-опроса, **79%** считают, что польза от них значительна. Обратного мнения придерживаются только **13%** опрошенных (см. графики 19, 20).

А в целом Вы слышали или не слышали о каких-либо организованных волонтерских акциях для помощи пожилым, маломобильным людям, находящимся на самоизоляции (например, доставка продуктов и лекарств, вынос мусора и т.д.)?

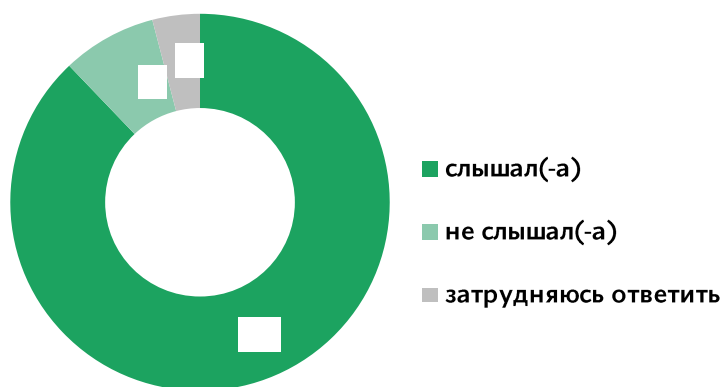

График 19, данные в % от опрошенных

На Ваш взгляд, польза от волонтерских акций помощи пожилым и маломобильным людям значительная, незначительная или от таких акций вообще нет пользы?

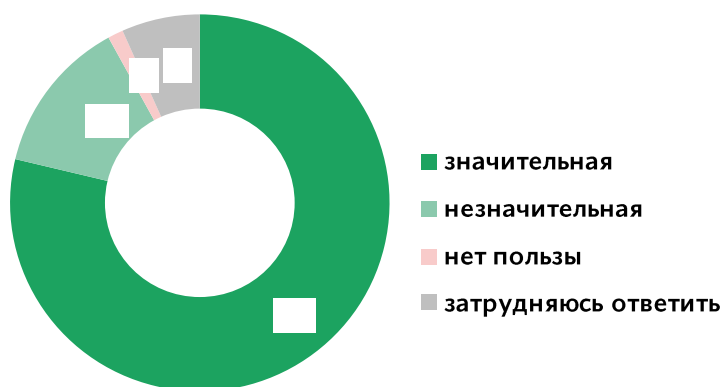

График 20, данные в % от опрошенных

75% полагают, что и после окончания эпидемии пожилые и маломобильные люди будут заинтересованы в помощи волонтеров, но пенсионеры (как и в телефонном опросе) считают так реже остальных: доля придерживающихся этого мнения среди них – 66%, что на 9 п.п. меньше среднего по выборке.

Пользователи платформы «Добровольцы России» полагают, что в первую очередь помогать пожилым и маломобильным людям во время эпидемии следует государству и представителям власти (так считают 65%), потом – родственникам, друзьям и знакомым (51%, что на 16 п.п. меньше, чем в телефонном опросе). Число тех, кто считает, что это дело волонтеров, практически идентично среди россиян и пользователей платформы «Добровольцы России»: 35% и 39% соответственно. А вот доля тех, кто считает, что помогать пожилым должны НКО, среди пользователей платформы в два раза выше общероссийского показателя (30% и 15% соответственно). Такая разница объясняется тем, что пользователи платформы в принципе доверяют общественным организациям больше, чем россияне в целом.

О волонтерах, помогающих медикам, знают 83% опрошенных, и 74% считают, что оказываемая помощь значительна (см. графики 21, 22).

Вы слышали или не слышали о волонтерах, помогающих медикам или работающих в медицинских учреждениях?

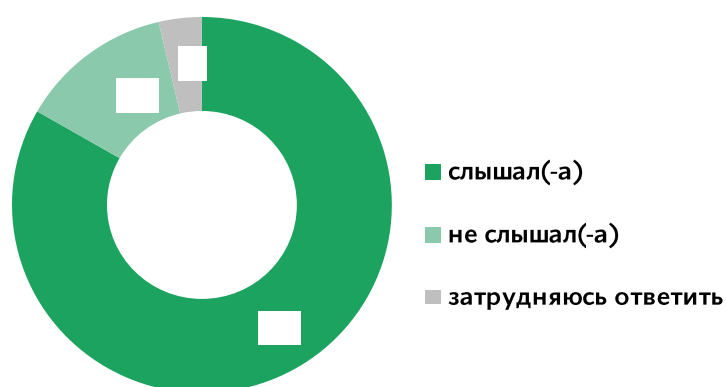

График 21, данные в % от опрошенных

На Ваш взгляд, от волонтеров, работающих в медучреждениях, польза значительная, незначительная или от них вообще нет пользы?

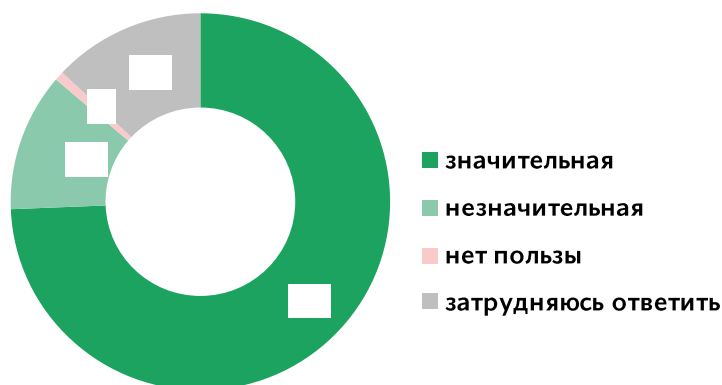

График 22, данные в % от опрошенных

Почти половина (47%) уверены, что и после эпидемии медики будут заинтересованы в волонтерской помощи, но больше трети (37%) убеждены, что потребность в ней снизится. В целом, оценка вклада волонтеров (как и в случае с помощью пожилым) среди пользователей «Добровольцев России» выше, чем среди россиян.

Большая часть участников онлайн-опроса (83%) слышали об акции #МЫВМЕСТЕ, участвовали в ней 42% (см. график 23). Интересно, что среди молодежи участники акции встречаются реже всего: среди респондентов 12–17 лет 21% участников, 18–30 лет – 35%. Представители самой уязвимой для болезни группы – то есть люди от 46 до 60, а также те, кто старше 60-ти лет – наоборот, участвовали в акции чаще (доля участников среди них – 55% и 60% соответственно). Ситуация кажется несколько абсурдной: «на передовой» оказались люди из группы риска. Объяснить это можно двумя способами. Первый – пожилые пользователи платформы «Добровольцы России» – активные и регулярные волонтеры, они не могли упустить возможность помочь гражданам в такое трудное время. Второе – доля пожилых, которые принимали участие в акции в качестве волонтеров, завышена в силу некорректной интерпретации вопроса. Несмотря на точную формулировку вопроса, некоторые респонденты могли трактовать участие в акции расширительно – не только в качестве волонтера, но и в качестве благополучателя.

А Вы сами принимали или не принимали участие в акции «Мы вместе» в качестве волонтера? (Вопрос задавался тем, кому доводилось слышать об акции взаимопомощи под названием «Мы вместе», - отвечали 83% респондентов.)

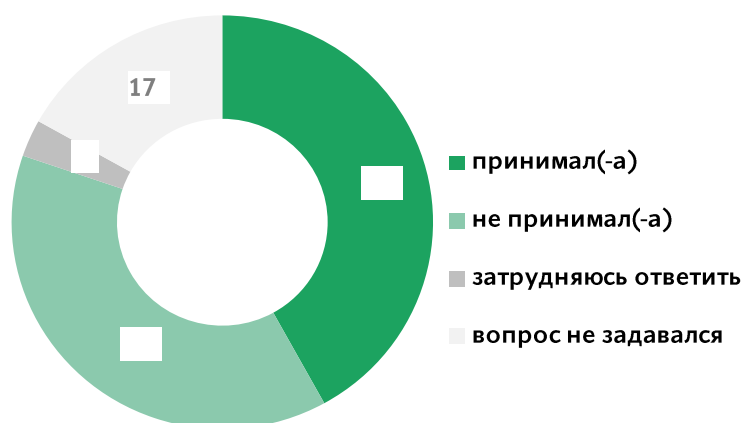

График 23, данные в % от опрошенных

Почти каждый третий опрошенный (31%) считает, что её инициатором является Ассоциация волонтерских центров: это, как правило, возрастные волонтеры, которые занимаются добровольчеством часто и лично принимали участие в акции #МЫВМЕСТЕ. Еще 17% считают, что проект инициировал Общероссийский народный фронт. 22% полагают, что инициатором являются волонтеры, 17% – что некоммерческие организации

и фонды. О причастности государства к проекту сказали 16% опрошенных. 11% полагают, что это были простые люди (не волонтеры).

Отношение к некоммерческим организациям, волонтерским объединениям в целом: представления о добросовестности, факторы недоверия, пути повышения доверия

Отношение к НКО среди участников онлайн-опроса в целом благоприятное. Почти половина (49%) полагают, что НКО в России работают добросовестно, только 16% думают обратным образом (к последним чаще относятся те, кто не занимается добровольчеством и не имеет знакомых волонтеров).

Среди ответивших чаще считают работу НКО добросовестной пенсионеры (среди них таковых 62%, что на 13 п.п. выше среднего), люди, которые оценивают свое материальное положение как «хорошее» и «очень хорошее» (56%, на 7 п.п. выше среднего) и школьники (55%, на 6 п.п. выше среднего). О том, что организации третьего сектора работают недобросовестно чаще говорили люди с «плохим» и «очень плохим» материальным положением (24%, на 8 п.п. выше среднего) и люди, которые работают на частных, негосударственных предприятиях (26 %, на 10 п.п. выше среднего).

При этом впечатления о репутации НКО среди россиян менее оптимистичны (и более реалистичны). Пользователи платформы почти «угадали» соотношение доверяющих и не доверяющих НКО граждан. По их мнению, первых 33% (на самом деле 32%), вторых – 36% (на самом деле 33%). К основным причинам недоверия респонденты относят: распространенность мошенничества в России, как следствие – страх быть обманутым¹² (10% сказали об этом, отвечая на открытый вопрос), низкий уровень информированности о деятельности НКО (6%) и размышление, которое встречается на всех этапах исследования, – скепсис по отношению к безвозмездному характеру труда в принципе, в частности - неверие в бескорыстный мотив НКО («люди думают, что эти организации работают для своей выгоды», «большинство людей думают, что это какой-то новый способ отмывать деньги» – 5%). Добровольцы считают, что россиян отпугивает и механизм фандрайзинга, когда «большая часть денег, пожертвованных в некоммерческие общества, бесследно исчезает» и «нет прозрачности в сборе средств и финансовых вопросах» (от 4 до 2%).

Распределения по группам: среди ответивших пенсионеры, люди, которые оценивают свое материальное положение как «хорошее» и «очень хорошее» и школьники чаще считают, что россияне доверяют НКО. А люди с «плохим» и «очень плохим» материальным положением и люди, которые работают на частных, негосударственных предприятиях, чаще полагают обратным образом. Социально-демографические распределения при от-

¹² Вопрос звучал следующим образом: «На Ваш взгляд, почему большинство россиян не доверяют некоммерческим общественным организациям, в чём причины этого недоверия?»

ветах на два последних вопроса идентичны, а значит у пользователей платформы есть склонность экстраполировать свой опыт и свое отношение к третьему сектору на остальных россиян.

Представления о патриотизме, готовность принимать участие в акциях, направленных на патриотическое воспитание

Осведомленность о существующих акциях патриотической направленности среди участвовавших в онлайн-опросе пользователей платформы «Добровольцы России» достаточно высока. Все самое известное сосредоточено вокруг Дня Победы (ленточки, флешмобы, парады) – эти варианты выбрали 82–87% респондентов, еще 75% сказали о встречах с ветеранами (см. *график 24*). Довольно хорошо известны экологические акции (79%) и массовые культурные мероприятия, такие, например, как «Ночь в музее» (75%). Больше половины участников онлайн-опроса сказали, что знают о различных диктантах (географический, исторический, этнографический – 68%), поисковых экспедициях (56%), спортивных соревнованиях (55%), исторических квестах и фестивалях патриотической песни (по 51%).

Реже всего выбирались исторические реконструкции и исторические фестивали – доля информированных о них составляет 47% и 42% соответственно.

Осведомленность обо всех акциях значительно ниже среди молодёжи 12–17 лет (разница варьируется от 26 до 7 п.п.) и людей со средним образованием и ниже (разница варьируется от 20 до 6 п.п.). Среди людей среднего возраста и обладателей высшего образования информированность по большинству перечисленных мероприятий гораздо выше средней. Москвичи лучше остальных осведомлены о спортивных соревнованиях и исторических реконструкциях (доля знающих об этом среди них – 61% и 54% соответственно).

О каких акциях, мероприятиях Вы знаете или что-то слышали? (Любое число ответов.)

всероссийские акции и флешмобы, например, «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти» и др.	87
парады Победы	82
экологические акции, например, посадка деревьев, сбор перерабатываемых отходов	79
встречи с ветеранами, героями Отечества	75
культурные мероприятия, например, «Ночь в музее», кинопоказы отечественных фильмов	75
географические, этнографические, исторические диктанты	68
поисковые экспедиции	56
спортивные соревнования, например, «Гонки ГТО» и «Гонки героев»	55
исторические квесты	51
фестивали патриотических песен	51
исторические реконструкции	47
этнографические фестивали, посвященные традициям регионов	42
другое	1
не слышал(-а) об акциях, мероприятиях	1
затрудняюсь ответить	3

График 24, данные в % от опрошенных

Самое массовое мероприятие, в котором принимали участие большинство опрошенных (78%), – «Бессмертный полк». 64% участвовали в экоакциях, 60% – во встречах с ветеранами. 59% хотя бы раз принимали участие в Параде Победы. Уже меньше половины участвовали в диктантах (46%), 45% были участниками культурных мероприятий, 31% – исторических квестов. Меньше всего опрошенных участвовали в фестивалях патриотических песен (29%) и спортивных соревнованиях (23%). В самом низу списка – исторические реконструкции (12%) и поисковые экспедиции (9%).

Акции, в которых в большей степени хотели бы принять участие опрошенные (см. график 25), это: культурные мероприятия (47%), всероссийские акции и флешмобы, связанные с Днем Победы (47%), акции эко-направленности (46%), парады Победы (44%) и встречи с ветеранами, героями отечества (39%).

А в каких акциях, мероприятиях (включая те, на которых Вы уже были) Вы хотели бы принять участие в ближайшем будущем?

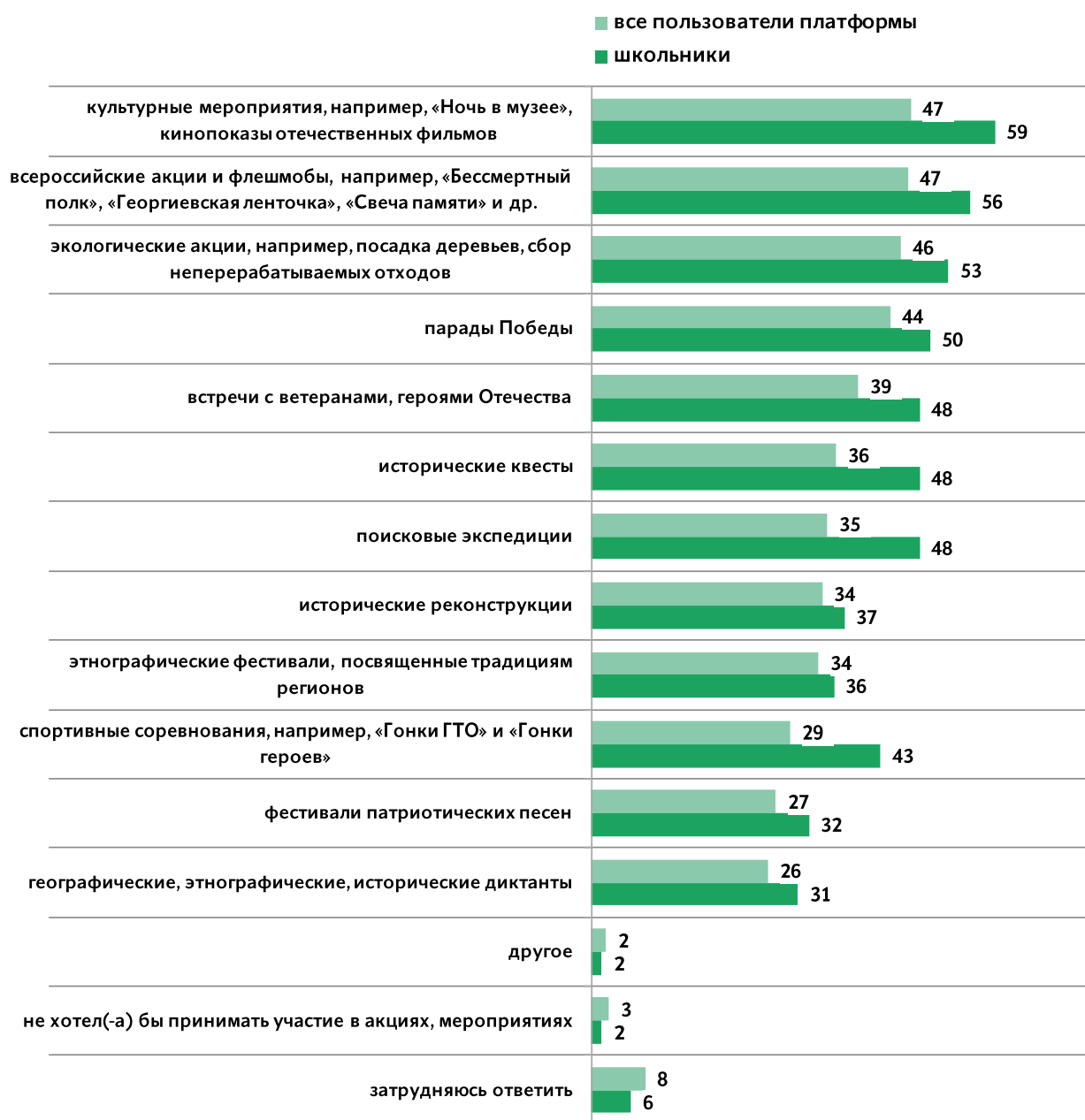

График 25 данные в % от групп

Топ-5 акций, в которых хотели бы принять участие **молодые люди** (12–17 лет), – такой же, как и у пользователей платформы. В первую очередь, это культурные мероприятия (44%), всероссийские акции и флешмобы, связанные с Днем Победы (42%), акции эко-

направленности (40%), парады Победы (38%) и встречи с ветеранами, героями отечества (38%).

К акциям, в которых в большей степени хотели бы принять участие школьники в ближайшем будущем, относятся: культурные мероприятия, всероссийские акции, связанные с Днем Победы, экологические акции, Парад Победы, встречи с героями Отечества и ветеранами, исторические квесты, поисковые экспедиции и спортивные соревнования.

Если говорить о том, какие из акций кажутся респондентам интересными для молодёжи, то в топ-5 входят спортивные соревнования (62%), культурные мероприятия (54%), исторические квесты (50%) и акции в честь Победы (49%). При этом респонденты от 12 до 17 лет в меньшей степени уверены, что молодёжь хотела бы принимать участие в культурных мероприятиях (44%, меньше среднего по выборке на 10 п.п.), исторических квестах (36%, разница 14 п.п.) и акциях в честь Дня Победы (33%, разница 16 п.п.).

Большая часть опрошенных – 72% – считают волонтёров патриотами страны. Разброс же ответов на открытый вопрос о том, кто из известных личностей является «настоящим патриотом», очень широк. **В. Путин – лидер списка** (19% упомянули именно его). Вторым по упоминаемости патриотом является К. Хабенский (4%), третьим – С. Шойгу (3%). Звучали также имена Ю. Гагарина (2%), С. Лаврова (2%), О. Газманова (2%). По 1% упоминаний набрали Ч. Хаматова, Г. Жуков, Н. Михалков, В. Лановой, Л. Рошаль, Л. Лещенко, А. Суворов, С. Безруков, Н. Расторгуев, Доктор Лиза, В. Жириновский, И. Сталин, Ю. Дудь и А. Навальный.

Некоторые ответы логичнее сгруппировать – когда конкретные персоны упоминаются менее чем 1% респондентов. Так, 9% опрошенных упоминали актёров, певцов и других медийных личностей (таких как А. Петров, И. Кобзон, Д. Губерниев и др.). 6% респондентов называли фамилии различных политических деятелей и военачальников: Петра I, М. Кутузова, В. Ленина, С. Фургала. 4% опрошенных назвали патриотами известных представителей волонтерских организаций, таких как А. Метелев, О. Амельченкова, Е. Цунаева, Г. Сергеева и др. 3% опрошенных в качестве примера патриота называли защитников Родины и военных, участвовавших в ВОВ. По 2% называли фамилии известных спортсменов (А. Карелин, Ф. Емельяненко, Н. Валуев и др.), а также писателей и поэтов (А. Пушкин, Л. Толстой, С. Есенин, Е. Евтушенко и др.)

Для того чтобы более глубоко погрузиться в особенности интерпретации понятия «патриотизм», представляется логичным обратиться к анализу глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп.

Помимо стандартных формулировок («любовь к Родине»), у участников глубинных интервью и дискуссионных фокус-групп среди первых ассоциаций со словом «патриотизм» – военные (подвиг, самопожертвование) и спортивные (победа, гордость за страну, чувство единения), а также ассоциации, связанные с чрезвычайными ситуациями и деятельностью МЧС, пожарных и спасателей.

«Модератор: Как вы понимаете слово "патриотизм"? Какие качества, на ваш взгляд, присущи патриоту? В каких делах, поступках наиболее ярко проявляется патриотизм? Вопрос ко всем.

Информант 1: Это тот, кто любит свою страну.

Информант 2: Наверное, это тот, кто любит свою Родину.

Информант 3: И готов защищать её». (волонтёры, Иркутск, 18–30)

«Модератор: А в каких ситуациях патриотизм вот ярче всего проявляется?

Информант 1: В странных ситуациях.

Информант 2: Война.

Информант 3: Да». (волонтёры, Екатеринбург, 18–30)

«Сложный такой вопрос. Сугубо если к военным действиям, могу описать. Патриот готов жизнь свою отдать за други своя, за Родину. Сам погибай, как говорится, а товарища выручай. Типа безвозмездная безразмерная любовь к близким, государству. Образ Александра Матросова – есть такой, он грудью закрыл амбразуру». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Ну да, мы тут все футбольные игры, чемпионат мира был по футболу, чемпионат Европы был по футболу, когда люди кричали ночью "Россия – чемпион". Люди с флагами на машинах ездили. Можно сказать, страна с ума сошла. Это было очень приятно». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Да, на Универсиаде. Когда была церемония открытия в Казани, я его ещё не видела. Когда брызнул фонтан, я заплакала от счастья, что я вижу такую красоту в нашей республике». (волонтёр, Казань, 61+)

У более молодой части аудитории (моложе 35–40 лет) военная трактовка патриотизма не находит отклика – скорее наоборот, изначально положительное понятие оказывается «захвачено» чуждыми, неактуальными для этого поколения смыслами, что заставляет относиться к нему скептически.

«Патриотизм – это про созидание, про знание культуры, про какие-то общие ценности, а не про парады техники на Красной площади, не про какие-то политические ближайшие факторы Второй мировой войны, которые были уже почти век назад. <...> Мне было бы приятно строить патриотизм на чем-то нынешнем, а не против кого-то, и не за стабильность и за то, что было раньше. Мои родители, например, они за тот патриотизм, который в

телевизоре. Я не смотрю телевизор больше десяти лет, и такой патриотизм меня не устраивает». (волонтёр, Москва, 31–45)

Патриотизм предполагает любовь к своему городу, своей стране, но не означает лояльности к действующей власти – потому что люди и группы во власти сменяют друг друга, а «Родина всегда остаётся».

«Тут надо понятия разграничивать. Любовь к Родине – и любовь к государству, к правительству. В правительство там приходят и уходят, а государство и Родина всегда остаются. У нас были коммунисты, правили. Россия – она и есть Россия. То есть демократия, все имеют право на своё мнение. Да, критиковать можно. Я думаю, это нельзя назвать непатриотичностью. Наоборот, гражданская позиция, ты своё мнение высказываешь». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Для меня Юрий Дудь – патриот, а Никита Михалков – нет». (волонтёр, Москва, 31–45)

«Модератор: Вот когда человек критикует страну, государство – это значит, что он не патриот?»

Информант: Нет, он патриот. Единственное, у него есть своя точка зрения, и он считает так, как действительно, может быть, лучше. Потому что, допустим, он будет всё знать, всё уметь, но если он не будет слушать альтернативную точку зрения, это просто будет диктатура». (волонтёр, Екатеринбург, 18–30)

Кроме того, наличие гражданской позиции и равнодушие, стремление что-то изменить к лучшему в своем городе, крае, стране понимается как признак патриотизма. Тут есть прямая связь с добровольчеством, которое также понимается как вид патриотизма, «бескорыстный труд на благо своей республики».

«Волонтерство – это тоже патриотизм своего рода, потому что бескорыстный труд на благо своей республики. Я очень люблю, конечно, свою республику, люблю Казань безумно». (волонтёр, Казань, 61+)

«Мне кажется, каждый свой проект в России я делала исключительно из личного своего патриотизма, неважно, каким образом, но хоть чуть-чуть помочь культуре своей страны и поддержать». (волонтёр, Москва, 31–45)

«У меня сразу возникает ассоциация с волонтерством. К этому пришла. Да, рассадка деревьев тех же самых – мы защищаем свою Родину». (волонтёр, Екатеринбург, 18–30)

Поэтому для большинства участников опроса, особенно волонтеров, патриотизм – важное понятие, и связанное с понятием волонтерства: например, в числе примеров современных патриотов упоминали доктора Лизу.

«Да, у меня пример есть такой. Врач Лиза, по-моему, которая погибла в автотрагедии. Самолёт в море упал. Она помогала бездомным людям, по-моему, животным помогала. Тоже это пример такой, очень интересная такая деятель. Мотивируют эти действия». (волонтер, Пермь, 31–45)

Ещё один аспект связи волонтерства и патриотизма – представленность России в международных волонтерских программах и проектах.

«Каждый раз, когда я делала в России проекты, мне очень важно познакомить международных волонтеров с российской культурой, с российскими людьми, с российской душой, с обычаями. Это очень важно, здорово, и это огромная часть меня». (волонтер, Москва, 31–45)

Важность патриотического воспитания единогласно признается. Но многие участники высказывали мнение, что существующие практики несовершенны, – есть «показушность», а также заикленность на Великой Отечественной войне.

«Насаждаются в школах. Это показушно делается. <...> Нужно обязательно. Но не в таком разрезе. Ещё раз повторюсь, это заикливание идёт на Великой Отечественной войне. То есть вот и весь патриотизм. <...> Подростки и так не хотят исторически погружаться. Им это не очень нравится». (волонтер, Пермь, 31–45)

При этом даже в истории есть много других интересных и важных для страны эпизодов, а патриотическое воспитание может строиться не только на истории: участники исследования предлагали делать упор на современные достижения науки, русскую литературную классику, защиту природы, жизнь выдающихся соотечественников и т. д.

«Это может быть на любую тему. Это может быть на волонтерстве, помощи пожилым людям. Защита животных, защита природы. На всём можно развиваться. Просто я ещё раз говорю, в наше понимание это встроено как война 41–45 года. Всё. Это патриотизм называется. То есть немцев называют фашистами, что они плохие, а наши хорошие». (волонтер, Пермь, 31–45)

«Конечно, когда ты рассказываешь про Льва Толстого в его имени и показываешь всем творчество, и ты чувствуешь огромный прилив патриотизма, ведь ты на этом рос, воспитывался, ты чувствуешь это кожей, и тебе хочется это передать. Много положительных факторов». (волонтер, Москва, 31–45)

«Я читала несколько раз "Жизнь замечательных людей" про Королёва, смотрела музей Циолковского в Калуге, мне очень важно, чтобы в Муроме про Звёры-

кина было хоть что-то, сейчас этого нет, а человек придумал телевизор». (волонтёр, Москва, 31–45)

«У нас есть научные разработки, у меня есть друзья в науке, и никто не знает, что они делают, потому что у нас как-то очень плохо с рассказом о том, какие достижения есть. <...> А на Илона Маска все смотрят хорошо. Я знаю, что есть классные достижения. Мне бы хотелось, чтобы патриотическое воспитание в том числе строилось на достижениях нынешнего времени, чтобы об этом рассказывали». (волонтёр, Москва, 31–45)

Среди волонтеров готовность вовлекаться в инициативы, связанные с патриотическим воспитанием, высока – кто-то уже этим занимается, кто-то выразил готовность начать, «если позовут».

«Почему нет?! Я могу и опытом поделиться, рассказать, замотивировать образно говоря. Я всегда рад, если позовут. Могу и школьникам урок провести». (волонтёр, Пермь, 31–45)

«Во-первых, в школах нужно обязательно уроки проводить, обязательно наше старшее поколение должно приходить, рассказывать. У меня очень хороший пример: у нас есть два волонтера за 80 лет, они дети войны. Когда мы ходили на открытые уроки, я их приводила с собой, они рассказывали, как им кусок хлеба доставался, как они его подбирали». (волонтёр, Казань, 61+)

Телефон: +7 (495) 653-82-32
E-mail: fom@fom.ru
Адрес: 123022 Россия, Москва,
Рочдельская, 15, стр. 16А, этаж 2

